Уважаемому
Моисею Натановичу
Рубинштейну
от автора

Огановский М.П.
История хозяйственного быта
Западной Европы и России

Академия наук СССР
Институт научной информации
и специальная библиотека
по общественным наукам
485
70

ГЛАВА I.

Введеніе.

I.

История хозяйства.

Современное народное хозяйство очень сложно. Въ немъ мы находимъ различные типы и формы частныхъ хозяйствъ: мелкія, крупныя, капиталистическія, ремесленныя, крестьянскія хозяйства и т. д.; самыя различныя занятія, различный характеръ хозяйственной дѣятельности: торговцевъ, инженеровъ, рабочихъ, банкировъ и т. д.; различное экономическое положеніе—богатыхъ, бѣдныхъ, имущихъ и т. д. и т. д.

Каждый отдѣльный человѣкъ принимающій участіе въ хозяйственной жизни страны, ведущій ли свое хозяйство, или работающій въ хозяйствѣ другого въ качествѣ наемнаго рабочаго и служащаго, являются лишь частицами, винтиками сложнаго хозяйственнаго механизма. Большинство людей даже не представляетъ себѣ всей сложности хозяйственнаго строя, въ которомъ они являются дѣятельными участниками.

Этотъ сложный хозяйственный строй существуетъ, сравнительно, недавно и развился постепенно изъ другихъ болѣе простыхъ хозяйственныхъ отношеній. Цѣлыя тысячелѣтія люди жили совершенно другой хозяйственной жизнью, и лишь постепенно, вѣками хозяйственная жизнь измѣнялась и развивалась. Отъ экономическаго строя, въ которомъ и теперь живутъ нѣкоторые дикари, путемъ постепеннаго экономическаго развитія, общество переходило къ другой болѣе сложной экономической жизни. Такимъ образомъ и современная хозяйственная жизнь является лишь одной изъ многихъ ступеней экономическаго развитія общества, которыя оно проходило.

Это измѣненіе хозяйственнаго строя въ различныхъ мѣстахъ происходило и происходитъ неодинаково. Поэтому мы и теперь можемъ наблюдать различныя ступени хозяйственнаго развитія у различныхъ народностей, въ различныхъ областяхъ и странахъ.

М. Огановскій.

животныя, которыми пользуется человѣкъ при охотѣ на нихъ или при пользованіи ими въ качествѣ домашнихъ животныхъ.

Различіе топографическихъ условій имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ различіе климата. Въ горныхъ мѣстностяхъ иныя условія для хозяйственной жизни, чѣмъ въ равнинахъ; въ лѣсистыхъ мѣстахъ иныя, чѣмъ въ степныхъ, по берегамъ морей и большихъ рѣкъ иныя, чѣмъ въ маловодныхъ мѣстахъ, и т. д. и т. д.

Закономѣрность хозяйственнаго развитія.

Несмотря на всѣ эти различія естественныхъ условій, при которыхъ приходится жить различнымъ народностямъ, въ развитіи ихъ хозяйства можно найти извѣстную закономѣрность, можно найти нѣкоторую общность пути, по которому развивается хозяйство каждаго народа. Мы видимъ, что, при всемъ разнообразіи естественныхъ условій въ различныхъ странахъ, на одинаковой ступени экономическаго развитія существуютъ болѣе или менѣе одинаковыя экономическія отношенія. Такъ, напримѣръ, при рѣдкомъ населеніи, когда преобладаетъ или исключительно господствуетъ скотоводческое хозяйство, экономическія отношенія и хозяйственный строй сходны у различныхъ народностей, живущихъ въ различныхъ странахъ, при различныхъ естественныхъ условіяхъ.

Мы найдемъ много общаго въ хозяйственномъ строѣ скотоводовъ монгольскаго племени, живущихъ въ азіатскихъ степяхъ, древнихъ славянъ и германцевъ, поскольку сохранились объ нихъ свѣдѣнія, кавказскихъ племенъ, живущихъ въ горахъ Кавказа, и т. д.

Точно также и на другихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы найдемъ много общаго у различныхъ народностей, которое характеризуетъ именно данную ступень хозяйственнаго развитія. Изучить путь развитія хозяйства народовъ, найти тѣ ступени хозяйственнаго развитія, по которымъ проходило народное хозяйство различныхъ странъ, найти то, что является характернымъ для хозяйства многихъ народовъ на каждой ступени ихъ развитія, и составляетъ задачу исторіи народнаго хозяйства.

При этомъ не нужно упускать изъ вида, что на ряду съ общими чертами, присущими хозяйству каждаго народа на извѣстной ступени его развитія, существовали и существуютъ у каждаго народнаго хозяйства свои особенности, которыя обусловливаются указанными выше естественными и въ неменьшей степени общественными условіями, которыми отличается отъ другихъ каждая страна. Поэтому исторія народнаго хозяйства, характеризующая общій путь развитія хозяйства даже европейскихъ странъ, даетъ лишь общее схематическое представленіе объ этомъ развитіи и не можетъ еще дать полной картины развитія хозяйства каждой страны въ отдѣльности.

II.

Производительность труда.

Хозяйственная дѣятельность людей заключается въ производствѣ продуктовъ (продукція) и въ потребленіи ихъ. Каждое хозяйство должно затрачивать опредѣленное количество труда для добыванія и производства продуктовъ. Количество труда, необходимое для производства продукта, зависитъ отъ его производительности. Чѣмъ болѣе производителенъ трудъ, тѣмъ меньше времени затрачивается на производство каждаго продукта.

Производительность труда отчасти зависитъ отъ естественныхъ условій (отъ урожайности земли въ земледѣліи, отъ количества дичи при охотѣ, отъ количества металловъ при ихъ добываніи и т. д.), но, главнымъ образомъ, отъ орудій и средствъ производства, которыми располагаетъ хозяйство. Чѣмъ лучше орудія и средства производства, тѣмъ трудъ производительнѣе, тѣмъ меньше требуется труда на производство каждаго продукта.

Между тѣмъ въ каждомъ хозяйствѣ количество рабочихъ силъ, которыми оно располагаетъ, ограничено. Поэтому увеличеніе производительности труда имѣетъ огромное значеніе для хозяйственной жизни каждой страны, каждаго хозяйства.

Ограниченность рабочихъ силъ каждаго хозяйства побуждаетъ людей при его организаціи затрачивать и распредѣлять эти рабочія силы въ производствѣ такимъ образомъ, чтобы при наименьшей затратѣ труда получить наибольшіе результаты, чтобы полученными отъ хозяйственной дѣятельности продуктами удовлетворить наибольшее количество потребностей и, прежде всего, наиболѣе настоятельныя потребности. Поэтому на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда преобладаетъ добывающая, а не обрабатывающая промышленность, когда производительность труда въ большей степени зависитъ отъ естественныхъ условій, чѣмъ отъ качества орудій производства, хозяйственная дѣятельность людей направляется на производство тѣхъ продуктовъ, которые при данныхъ условіяхъ легче добываются, и которые вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяютъ наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, обильныхъ дичью, преобладаетъ охота, въ степныхъ—скотоводство, въ прибрежныхъ—рыболовство и т. д. Вообще, въ области добывающей промышленности естественныя условія на всѣхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія вплоть до настоящаго времени играютъ большую роль. Въ каждой области, въ каждомъ районѣ добывались и добываются преимущественно тѣ продукты, полученію которыхъ болѣе благопріятствуютъ естественныя условія.

Въ связи съ увеличеніемъ производительности труда находится и развитіе хозяйства.

дительный трудъ, а на долю женщины, регулированіе потребленія,—хозяйство первобытныхъ народовъ является, наоборотъ, разъединеннымъ какъ бы вдоль. Оба пола участвуютъ въ производствѣ, и часто сверхъ того на долю каждаго изъ нихъ приходится отдѣльная отрасль въ области потребленія».

Какъ замѣчено выше, женщина добываетъ растительную пищу и строитъ жилище, а мужчина занимается охотой и обрабатываетъ животные продукты, занимается пастьбой скота, при скотоводствѣ, доеніемъ его и т. д. Жены индѣйцевъ Бразиліи, по сообщенію фонъ-деръ-Штейнена, вооруженныя заостренной палкой, идутъ въ лѣсъ и ищутъ кореньевъ и клубней. Бродитъ ли группа индѣйцевъ по занимаемому ими району или перекочевываетъ въ другое мѣсто,—задачей женщины является подобнаго рода охота, тогда какъ мужчина выслѣживаетъ животныхъ.

Мужчина изготовляетъ также оружіе и орудія не только для охоты и рыболовства, но и для обработки продуктовъ охоты, а женщина—посуду для приготовленія пищи. На ея обязанности лежитъ приготовленіе пищи, перекапываніе земли и посадка растеній.

Во всякомъ случаѣ при нѣкоторомъ раздѣленіи труда внутри хозяйства спеціалистовъ по производству какихъ либо предметовъ въ изолированномъ хозяйствѣ еще нѣтъ. Бюхеръ совершенно правильно констатируетъ, что каждое хозяйство само удовлетворяетъ всѣ потребности, возникающія у его членовъ: «господствуетъ производство для себя или *замкнутое домашнее хозяйство,* которое обыкновенно не нуждается въ обмѣнѣ съ другими хозяйствами, но само собою довлѣетъ». Но Бюхеръ напрасно смѣшиваетъ такое изолированное хозяйство съ общиннымъ хозяйствомъ, въ которомъ есть уже ремесленникъ, и нѣсколько хозяйствъ экономически тѣсно связаны другъ съ другомъ.

Землевладѣніе.

Способы добыванія пищи опредѣляютъ и характеръ пользованія поверхностью земли. Бродячій образъ жизни, связанный съ собираніемъ растеній и охотой, требуетъ для каждой группы людей широкой площади земли, на которой приходится добывать себѣ средства для существованія. Охотникамъ за крупными животными часто приходится передвигаться вслѣдъ за животными, которыя кочуютъ и часто очень далеко уходятъ. Естественно, что при такомъ образѣ жизни первобытный человѣкъ не считаетъ землю чьей-либо собственностью.

Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ перехода къ болѣе интенсивному хозяйству, особенно къ культурѣ растеній и разведенію домашнихъ животныхъ районъ передвиженія каждой группы сокращается отчасти вслѣдствіе взаимной борьбы изъ-за поверхности земли, которою приходится пользоваться.

Стремленіе каждой группы людей использовать болѣе широкую площадь земли при ихъ размноженіи неизбѣжно при-

водитъ къ столкновеніямъ изъ-за района охоты, пастьбы и проч. Каждое племя, размножаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ стремится расширить площадь своего землепользованія и такимъ образомъ наталкивается на другія племена, которыя стремятся къ тому же. Соседство другихъ племенъ ставитъ границы передвиженію, а борьба ихъ изъ-за территоріи создаетъ, въ концѣ-концовъ, представленіе о правѣ владѣнія цѣлымъ племенемъ опредѣленной территоріей.

Такимъ образомъ, каждая территорія считается принадлежащей тому племени, которое ее занимаетъ. Эта ограниченность пространства, которымъ владѣетъ каждое племя, создаетъ болѣе тѣсныя отношенія между группами одного племени по мѣрѣ его размноженія, не только потому, что приходится добывать продукты на одной и той же территоріи, но и на почвѣ борьбы за территорію, происходящей между племенами. Каждое племя считаетъ занятую имъ территорію своей, такъ какъ борьба за сохраненіе за собой территоріи является вмѣстѣ съ тѣмъ борьбой за существованіе.

Во всякомъ случаѣ въ періодъ изолированнаго хозяйства, когда каждая хозяйственная единица, изъ скольких бы членовъ она ни состояла, представляла самостоятельное цѣлое, въ этотъ періодъ существовала такая экстенсивная система хозяйства, которая исключала осѣдлый образъ жизни, постоянное пользованіе однимъ и тѣмъ же участкомъ земли, и, слѣдовательно, исключала и право собственности каждой хозяйственной единицы на участокъ земли, которою въ данный моментъ приходится пользоваться.

Историческія, такъ же какъ и археологическія, данныя говорятъ за то, что періодъ изолированнаго хозяйства и бродячаго образа жизни является первоначальнымъ періодомъ всѣхъ народностей, о которыхъ имѣются данныя въ древнѣйшій періодъ ихъ жизни.

Въ Даніи въ неолитическій періодъ жители представляли собою «грубое племя охотниковъ и рыболововъ, незнакомыхъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ». Древнѣйшія изъ дошедшихъ до насъ свидѣтельствъ рисуютъ намъ Ирландію «страной дикой и лѣсистой, а ея жителей народомъ, продолжающимъ вести пастушескій образъ жизни».

Греки, какъ извѣстно изъ миѳологіи, начали съ охотничьяго и пастушескаго хозяйства. Цезарь, говоря о германцахъ, указываетъ на то, что они мало занимаются земледѣліемъ, и что жизнь ихъ проходитъ въ охотѣ и воинскихъ упражненіяхъ.

Русская лѣтопись такъ характеризуетъ образъ жизни древнихъ славянъ: «Древляне живяху звѣринскимъ образомъ... и радимичи и вятичи и сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядящу все нечисто».

Византійскій писатель Прокопій сообщаетъ, что славяне живутъ подвижно въ избахъ, далеко разбросанныхъ другъ отъ друга, и легко покидаютъ занятыя мѣста.

Такъ какъ при осѣдломъ земледѣльческомъ хозяйствѣ уже вездѣ исчезаетъ изолированное хозяйство, смѣняясь общиннымъ, то можно утверждать, что изолированное хозяйство не знаетъ права земельной собственности.

Право собственности.

Въ тотъ періодъ хозяйственной жизни, который мы назвали періодомъ *собирающей* хозяйственной дѣятельности, не существовало самаго понятія собственности. Первобытный человѣкъ, собирая продукты, непосредственно употреблялъ ихъ или одинъ, если добывалъ собственными силами, или потреблялъ вмѣстѣ съ другими, если добыча производилась совмѣстно съ другими. Охота за крупными животными, такъ же какъ и скотоводство, содѣйствовала коллективному потребленію крупныхъ животныхъ не только потому, что охота обыкновенно производилась совмѣстно, цѣлою группою людей, но и потому, что крупное животное потребить одному человѣку невозможно, а сохранить мясо въ свѣжемъ видѣ тоже было нельзя. Кромѣ того, чувство предусмотрительности не настолько было развито, чтобы оно пересиливало желаніе непосредственнаго, немедленнаго потребленія добычи. Поэтому, даже въ позднѣйшій періодъ развитія хозяйства, когда право собственности укрѣпилось на многіе предметы потребленія, потребленіе крупныхъ животныхъ совмѣстно съ сосѣдями осталось, какъ пережитокъ прошлаго. Такъ, башкиры, убивая барана, лошадь или корову, приглашаютъ своихъ сосѣдей ѣсть мясо убитаго животнаго. Такой характеръ потребленія является, при условіяхъ охотничьей и скотоводческой жизни, наиболѣе раціональнымъ. Ибо отдѣльный охотникъ, такъ же какъ и скотоводъ, не могутъ каждый день или даже черезъ день убивать животное, въ особенности крупное. Это возможно, вѣроятно, разъ въ мѣсяцъ или, въ лучшемъ случаѣ, разъ въ недѣлю. Такимъ образомъ, безъ совмѣстнаго потребленія каждый охотникъ или скотоводъ могъ бы ѣсть свѣжее мясо только разъ въ недѣлю или въ мѣсяцъ. Между тѣмъ совмѣстное потребленіе даетъ возможность каждому охотнику и скотоводу ѣсть не только убитое имъ самимъ животное, но также и убитое каждымъ сосѣдомъ.

Совершенно иныя условія производства и потребленія орудій производства. Обыкновенно орудіе охоты охотникъ производитъ самъ. Самъ же онъ и пользуется имъ (потребляетъ). Поэтому, оружіе прежде всего дѣлается собственностью его владѣльца. Шкура убитаго животнаго, потребляемаго совмѣстно съ другими, дѣлается собственностью убившаго его охотника. Частной собственностью дѣлаются также украшенія.

Жилище, скотъ, домашняя утварь дѣлаются собственностью цѣлой семьи, живущей совмѣстно; напротивъ, такія сооруженія, которыя сдѣланы цѣлымъ родомъ, являются общей собственностью.

У сѣверо-американскихъ индѣйцевъ частной земельной собственности не существуетъ, но каждый членъ семьи знаетъ, что ему принадлежитъ, начиная съ лошади или коровы, и кончая собакой, кошкой, котятами и цыплятами.

Обычай, сохранившійся у первобытныхъ народовъ, со смертью человѣка зарывать въ землю вмѣстѣ съ его трупомъ принадлежащія ему вещи, показываетъ тѣ предметы, которые считались собственностью умершаго у различныхъ племенъ. Вмѣстѣ съ индѣйцемъ въ Калифорніи зарываютъ его оружіе и домашнюю утварь, которыми онъ пользовался при жизни. Въ могильныхъ курганахъ, обыкновенно, находятъ оружіе и украшенія умершихъ. Обычай зарывать въ землю или уничтожать имущество умершаго показываетъ во всякомъ случаѣ, что на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, если и были понятія, аналогичныя современному понятію собственности, то они распространялись лишь на немногіе предметы, сдѣланные ихъ владѣльцемъ, но *не наслѣдуемые*, а уничтожавшіеся вмѣстѣ съ нимъ.

«Этнографія и исторія права свидѣтельствуютъ, говоритъ М. Ковалевскій, что индивидуальное присвоеніе земли и ея плодовъ совершенно неизвѣстно первобытному человѣчеству. Наиболѣе отсталыя народности, какъ-то: бразильскіе ботокуды, дакота и другія племена сѣверо-американскихъ краснокожихъ, гренландскіе эскимосы, южно-американскіе негры, каффры и зулусы, аравійскіе бедуины и обитатели Новой Зеландіи смотрятъ на частную собственность, лишь какъ на исключеніе изъ общаго правила, по которому земля и ея плоды должны быть общимъ достояніемъ болѣе или менѣе многочисленныхъ группъ охотниковъ и рыболововъ, сообща занимающихся промысломъ». Древніе писатели разсказываютъ объ аналогичныхъ фактахъ.

Такого рода свѣдѣнія имѣются у римскихъ писателей о германцахъ и др. европейскихъ народахъ; о томъ же говоритъ миѳологія грековъ и т. д.

Литература.

Въ литературѣ, посвященной первымъ ступенямъ хозяйственнаго развитія, трудно указать на какую-нибудь работу, которая разсматривала бы хозяйственную жизнь народовъ въ такомъ же систематическомъ порядкѣ, какъ въ изслѣдованіяхъ позднѣйшихъ эпохъ. Наиболѣе систематично разсматриваетъ экономическую жизнь первобытныхъ народовъ *К. Бюхеръ* — „Возникновеніе народнаго хозяйства“ и *Н. Зиберъ* въ „Очеркахъ первобытной культуры“. Изъ другихъ работъ можно указать на книги: *Липперта*. Исторія культуры. *М. Ковалевскій*. Очеркъ происхожденія семьи и собственности. *Габріэль и А. де-Мортилье*. Доисторическая жизнь. *Тейлоръ*. Происхожденіе арійцевъ. *М. Кулишеръ*. Очерки сравнительной этнографіи и исторіи культуры. Pechel, Völkerkunde. Rich. Hildebrand. Recht und Sitte auf den primitiven wirthschaftlichen Kulturstufen. *Спенсеръ*. Основанія соціологіи. Объ организаціи изолированнаго хозяйства см. *П. Масловъ*: „Теорія развитія народнаго хозяйства“.

Ремесло и его значеніе.

Повидимому у многихъ народовъ въ періодъ общинной организаціи хозяйства община имѣла должностныхъ лицъ, которыя обслуживали всѣ хозяйства данной общины или ремесломъ или какой-нибудь другой работой, напримѣръ, пастьбой.

Такимъ образомъ отдѣльныя хозяйства общины были экономически связаны другъ съ другомъ, составляя вмѣстѣ съ должностными лицами общины или ремесленниками одну экономически совершенно независимую отъ другихъ такихъ же общинъ единицу. Отдѣльныя хозяйства совмѣстно доставляютъ продукты своимъ должностнымъ лицамъ или ремесленникамъ, а послѣдніе доставляютъ свои издѣлія всѣмъ хозяйствамъ общины.

Внутри каждаго хозяйства, входящаго въ общинную организацію, существуетъ раздѣленіе труда и организація его такъ же, какъ и въ изолированномъ хозяйствѣ. Но появляется существенное различіе.

Потребность въ продуктахъ, требующихъ спеціализаціи и искусства, дѣлаетъ необходимой между хозяйствами постоянную экономическую связь, такъ какъ каждое отдѣльное хозяйство не можетъ имѣть отдѣльно своего пастуха, своего ремесленника, свою вѣтряную мельницу и т. д. Происходитъ раздѣленіе труда *между хозяйствами*, при чемъ на нѣсколько хозяйствъ существуетъ одинъ пастухъ, одинъ кузнецъ и т. л. Эта хозяйственная связь дѣлается постоянной и необходимой, какъ только появилась потребность въ издѣліяхъ ремесленника. Поэтому появленіе ремесла является основой существованія *общиннаго* хозяйства, существовавшаго въ теченіе столѣтій, а можетъ быть, и тысячелѣтій.

Употребленіе металловъ является необходимымъ условіемъ существованія ремесла. Поэтому начало общинной организаціи хозяйства нужно отнести никакъ не позднѣе конца каменнаго вѣка, а конецъ общиннаго хозяйства къ началу образованія городовъ и селъ со значительнымъ количествомъ ремесленниковъ, *обслуживающихъ постоянно* весь окрестный районъ.

Повидимому, первыми ремесленниками нужно считать кузнецовъ. О кузнецѣ упоминается уже въ древнѣйшихъ сказаніяхъ.

Въ русскихъ сказаніяхъ фигурируетъ также кожевенникъ, обслуживающій хозяйства также еще въ періодъ общиннаго хозяйства.

Изъ другихъ ремесленниковъ въ русскихъ селахъ можно встрѣтить плотниковъ, гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, даречниковъ, ведерниковъ.

Тѣ ремесленники, издѣлія которыхъ требовались въ меньшемъ количествѣ, должны были обходить нѣсколько селъ, приходя къ нанимателю на все время работы и получая отъ него пищу и одежду. Такимъ образомъ увеличеніе числа ремеслен-

никовъ, принужденныхъ обслуживать нѣсколько селъ, постепенно привело къ установленію экономической связи въ цѣломъ районѣ, охватывающемъ нѣсколько селъ, и къ постепенному переходу отъ общинной къ районной организаціи народнаго хозяйства.

Отличіе общиннаго хозяйства отъ изолированнаго.

Изолированное хозяйство представляло собою одну хозяйственную единицу, члены которой совмѣстно добывали и потребляли продукты, изъ какого бы количества членовъ хозяйство ни состояло: изъ семьи или изъ орды. Оно представляло собою самостоятельное и экономически изолированное отъ другихъ хозяйствъ цѣлое.

Общинное хозяйство состоитъ изъ *нѣсколькихъ* хозяйственныхъ единицъ — отдѣльно другъ отъ друга организованныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ тѣсно экономически связанныхъ другъ съ другомъ хозяйствъ ремесленниковъ и должностныхъ лицъ, обслуживающихъ другія хозяйства общины. Но община, какъ цѣлое, вся совокупность хозяйствъ, составляющихъ общину, представляетъ изъ себя самостоятельную хозяйственную единицу, экономически существующую совершенно независимо отъ другихъ такихъ же общинъ. Такимъ образомъ, общинное хозяйство является болѣе сложной экономической организаціей, въ которую входятъ нѣсколько хозяйствъ, бывшихъ когда-то изолированными. К. Бюхеръ, разсматривая и изолированное и общинное хозяйство, какъ одну категорію хозяйственнаго развитія, дѣлаетъ глубокую ошибку. Ибо экономическая связь между нѣсколькими хозяйствами, основанная на существованіи ремесла, гораздо больше сближаетъ общинное хозяйство съ районнымъ (по терминологіи Бюхера—съ городскимъ), чѣмъ съ изолированнымъ. Какъ увидимъ, районное (городское) хозяйство также представляетъ изъ себя замкнутую общественную хозяйственную единицу, экономически не связанную съ другими такими же единицами и отличающуюся отъ общиннаго хозяйства только количественно: количествомъ земледѣльческихъ хозяйствъ и ремесленниковъ, составляющихъ районное («городское») хозяйство, а не по организаціи самого хозяйства.

Между тѣмъ, изолированное хозяйство само по себѣ представляетъ самодовлѣющую хозяйственную единицу съ раздѣленіемъ труда *только* въ самомъ хозяйствѣ. Въ составѣ этого изолированнаго хозяйства можетъ входить различное количество лицъ, цѣлая орда, но характеризуется оно отсутствіемъ необходимой постоянной экономической связи съ другими такими же единичными хозяйствами.

М. Ковалевскій, характеризуя „помѣстное хозяйство“, указываетъ на обособленность группы хозяйствъ, составляющихъ помѣстную группу, отъ другихъ такихъ же группъ. Но каждое хозяйство, *входящее въ общинную организацію, тѣсно связано* съ другими хозяйствами, входящими въ эту же группу. Эти,

Сѣверная волость-община является аналогичной древнимъ погостамъ Новгородской области, верви Кіевской земли, маркѣ въ Германіи.

Такъ какъ первые поселенцы занимали земли группами, ватагами, то отсюда и ведетъ начало власть союза лицъ на территорію. А отдѣльные члены союза захватывали каждый въ свою пользу нужное количество земли и угодій. Лишь впослѣдствіи, при уплотненіи населенія формы землевладѣнія измѣняются.

Естественно, что экономическая связь прежде всего устанавливается между хозяйствами, расположенными ближе другъ къ другу, и сначала находившимися въ родственной связи. Н. Рожковъ указываетъ на то, что благодаря колонизаціи и рѣдкости населенія въ кіевскую эпоху земледѣліе играло еще второстепенную роль и, благодаря этому, имѣло мѣсто распыленіе населенія и существованіе изолированныхъ хозяйствъ; что скотоводство и охота занимали первое мѣсто: «обрабатывающая промышленность не играла важной роли; торговля была слаба, хозяйство было натуральнымъ, и только внѣшняя торговля имѣла нѣкоторое вліяніе на экономическое положеніе высшихъ слоевъ общества». При такихъ условіяхъ общинное родовое землевладѣніе являлось формой, въ которой отражалась экономическая организація, связывавшая только ближайшія другъ къ другу хозяйства.

Историческихъ данныхъ о развитіи русской поземельной общины такъ мало, что и до сихъ поръ существуютъ разногласія о происхожденіи той поземельной общины, которая существуетъ въ настоящее время. Спора не вызываетъ мнѣніе, что въ эпоху родового быта въ Россіи, какъ и у другихъ славянскихъ народовъ, существовала родовая земельная собственность. Повидимому «вервь» „Русской Правды“ являлась родовой поземельной общиной, которая потомъ распадалась по мѣрѣ распаденія родовыхъ связей.

Возможность постоянной колонизаціи на сѣверъ и сѣверный востокъ, отсутствіе тѣхъ границъ для переселенія и передвиженія, которыя существовали для западно-европейскихъ народностей, создавали и своеобразныя поземельныя отношенія. Родовая связь распадалась, благодаря передвиженію населенія, а благодаря его разселенію создавались все новыя и новыя поселенія на новыхъ мѣстахъ, занятыя отдѣльными колонизаторами или группами ихъ. При рѣдкости населенія захватное землевладѣніе продолжало существовать еще тогда, когда родовыя связи уже исчезли. Поэтому родовая община въ большинствѣ случаевъ не перешла непосредственно въ сосѣдскую общину съ переѣлами земли, а состояла и изъ деревень и изъ займокъ, связанныхъ другъ съ другомъ отчасти на почвѣ землевладѣнія, отчасти экономически и административно. Эта подвижность населенія и его рѣдкость вели къ тому, что сосѣдская община развилась

въ Россіи тогда, когда въ Западной Европѣ она уже распалась, и отъ нея почти не осталось слѣдовъ.

Благодаря этимъ условіямъ развитіе общиннаго землевладѣнія происходило не одинаково и не одновременно въ различныхъ районахъ Россіи. На новыхъ колонизованныхъ земляхъ отдѣльныя хозяйства захватывали землю, промысловыя угодья, и лишь постепенно, по мѣрѣ размноженія членовъ семьи захваченная земля (печище) дѣлилась между членами семьи, и создавалось долевое владѣніе. Наблюденія А. Ефименко надъ развитіемъ общины въ Архангельской губерніи, гдѣ населеніе и въ настоящее время очень рѣдко, даютъ картину развитія общиннаго землевладѣнія именно при рѣдкомъ населеніи, при колонизаціи. Тамъ же, гдѣ земли были заняты цѣлыми племенами славянъ, и разселеніе происходило въ предѣлахъ данной территоріи, повидимому, болѣе правильна теорія П. Соколовскаго. Территорія, занятая населеніемъ, принадлежала цѣлому союзу селъ и деревень—въ однихъ случаяхъ цѣлой волости, въ другихъ—группѣ поселковъ.

Неустойчивость землевладѣнія благодаря разселенію, колонизаціи и рѣдкости населенія и, благодаря этому, различныя формы землевладѣнія, существовавшія одновременно въ различныхъ мѣстахъ, вызвали споры о формахъ землевладѣнія въ Россіи въ эпоху общинной организаціи хозяйства.

По мнѣнію Б. Чичерина, поземельная община въ Россіи позднягo государственнаго происхожденія. Земельная собственность съ появленіемъ князей была захвачена ими; крестьяне, селившіеся на этихъ земляхъ, были связаны лишь общими повинностями князю, и прежняя родовая связь общинниковъ исчезла. Впослѣдствіи, подъ давленіемъ государственной власти установилось общее владѣніе землей и распредѣленіе ея между всѣми членами общины.

По мнѣнію И. Бѣляева, князья уже застали въ Россіи договорную, а не родовую общину. Бѣляевъ правильно указываетъ, что вся земля не могла быть захвачена князьями, что общины представляли тогда собою самоуправляющіяся единицы, и что введеніе подушной подати не создало общиннаго землевладѣнія, существовавшаго раньше.

Существованіе такихъ противоположныхъ мнѣній, повидимому, объясняется указанными нами причинами: существованіемъ различныхъ типовъ землепользованія и землевладѣнія, благодаря колонизаціи и постоянному возвращенію къ захватному землепользованію на вновь занятыхъ земляхъ.

Различные типы землепользованія и землевладѣнія въ Россіи могли существовать одновременно благодаря постоянному процессу разселенія и различной плотности населенія. Между тѣмъ, какъ въ однихъ пунктахъ установилась форма землевладѣнія, характерная для ступени развитія, существующей при

плотномъ населеніи, въ другихъ, колонизуемыхъ мѣстахъ, устанавливались формы землевладѣнія и землепользованія, уже исчезнувшія въ первыхъ.

Въ хозяйствахъ, разселявшихся на новыхъ земляхъ, съ увеличеніемъ населенія, устанавливался раздѣлъ между наслѣдниками занятыхъ угодій и только съ увеличеніемъ населенія деревня постепенно переходила къ предѣламъ пашни и луговъ, оставляя другія земли въ общемъ пользованіи. По крайней мѣрѣ недавно на сѣверѣ Россіи и въ настоящее время въ Сибири первой формой землевладѣнія является захватное, переходящее потомъ въ общинное землевладѣніе съ передѣлами.

Общинное землевладѣніе въ Западной Европѣ.

«Характерной, типичной особенностью германскихъ поселеній, говоритъ Мейтценъ, является прежде всего *замкнутая* форма деревень, состоящихъ изъ 10—40 старыхъ большихъ дворовъ и ряда меньшихъ, постепенно присоединившихся къ первымъ». Съ этимъ первоначальнымъ раздѣленіемъ деревни на 10—40 дворовъ связана другая, всюду распространенная характерная особенность германскихъ поселеній: раздѣленіе земли на гуфы. Гуфой назывался участокъ земли, который обрабатывался каждымъ хозяйствомъ. Гуфа представляла изъ себя соотвѣтствующую такому участку долю деревенской территоріи, которая раздѣлялась на опредѣленное число такихъ долей. Каждая такая доля была индивидуальной единицей, съ извѣстными одинаковыми для всѣхъ правами и обязанностями, принадлежала ли она свободному или рабу, коренному жителю или чужому. Земля, предназначенная для обработки подъ пашню дѣлилась на извѣстное число коновъ, изъ которыхъ каждый заключалъ въ себѣ почву одинаковаго качества; каждый конъ раздѣлялся поровну между всѣми гуфами. Распредѣленіе производилось по жребію. Каждой гуфѣ въ каждомъ конѣ нарѣзывался «Morgen»— площадь, которую можно вспахать въ теченіе одного утра.

Остальная часть деревенской территоріи оставалась въ общественномъ пользованіи («Альмендой») въ видѣ пастбища и лѣса, которыми имѣли право пользоваться всѣ владѣльцы гуфъ. Очевидно, что по мѣрѣ увеличенія количества и размѣровъ гуфъ, площадь альменды сокращалась и количество свободныхъ для пользованія земель и крестьяне крѣпко осѣдаютъ на землѣ не только въ Западной Европѣ, но и въ центральной Россіи, хотя значительно позже.

У кельтовъ, какъ можно заключить по законамъ, относящимся приблизительно къ VII вѣку, пастушескій бытъ смѣняется земледѣльческимъ.

До VII столѣтія земля раздѣляется между кланами и находилась въ общемъ владѣніи членовъ клана. Но здѣсь довольно земли были постепенно захвачены главарями клановъ, а остальные члены клановъ были переведены на положеніе арендаторовъ.

его слуги и ремесленники содержатся на средства производимыя совокупностью входящихъ въ организацію земледѣльческихъ хозяйствъ, въ томъ числѣ и хозяйства землевладѣльца. Формы эксплоатаціи крестьянскихъ хозяйствъ могутъ быть различны, —земледѣльцы могутъ отдавать землевладѣльцу часть своихъ продуктовъ, могутъ работать въ его хозяйствѣ и т. д.,—но хозяйственная система „помѣстной группы“,т.-е. общины и господскаго хозяйства, находящихся въ помѣстьѣ, представляетъ одинъ типъ общинной организаціи хозяйства, представляющаго самостоятельную хозяйственную единицу.

«Первоначально,говоритъ Брентано, большую часть ремесленниковъ, несомнѣнно составляли несвободные люди», работавшіе при наиболѣе крупныхъ помѣстьяхъ епископовъ, королей и проч.

Аналогичное помѣстной группѣ у древнихъ грековъ и римлянъ было ойкосное хозяйство крупныхъ землевладѣльцевъ, основанное на рабскомъ трудѣ. Характерной особенностью его также была экономическая самостоятельность, изолированность отъ другихъ такихъ же организацій.

IV.

Ремесло и организація труда.

Развитіе ремесла.

Увеличеніе доходовъ помѣстья вело къ увеличенію числа лицъ, удовлетворяющихъ потребности господина помѣстья и числа ремесленниковъ. Въ средневѣковыхъ крупныхъ хозяйствахъ, напр., въ Галленскомъ монастырѣ VIII столѣтія уже встрѣчаются разнообразныя ремесла.

Въ IX вѣкѣ при Людовикѣ Благочестивомъ около монастыря въ предѣлахъ селенія отдѣльно располагались кузнецы, шорники, оружейники, пекаря, и т. д. Все это лица несвободнаго состоянія, обязанные работать даромъ въ пользу монастыря взамѣнъ даруемаго имъ изъятія отъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Появившись въ независимой общинѣ ремесло въ помѣстной группѣ, по словамъ К. Маркса, «пріобрѣтаетъ на цѣлыя столѣтія помѣстный характеръ, его сосредоточіемъ является господскій дворъ. Эта вотчинная промышленность находитъ себѣ подспорье въ той, органами которой являются нераздѣльные крестьянскіе дворы,... другимъ словомъ, крѣпкимъ землѣ надѣльнымъ крестьянствомъ».

Въ Россіи, вслѣдствіе большей рѣдкости населенія, вслѣдствіе малолюдности селеній, состоявшихъ часто изъ одного, двухъ дворовъ, общинная организація хозяйства охватывала болѣе широкую территорію и очень рано ремесленники должны

были переходить съ мѣста на мѣсто, чтобы обслуживать общину, а иногда и нѣсколько общинъ. Вслѣдствіе разбросанности населенія развилась форма бродячаго ремесла и съ дальнѣйшимъ его развитіемъ создала иную форму организаціи хозяйства, чѣмъ въ Западной Европѣ. Какъ увидимъ далѣе, въ Западной Европѣ развитіе городовъ повело къ сосредоточенію ремесленниковъ въ городахъ и города сдѣлались промышленными центрами для окрестныхъ деревень. Въ Россіи такихъ центровъ образовалось мало и дальше сохранилось бродячее ремесло, а центрами, доставлявшими издѣлія ремесленниковъ, сдѣлались сельскія и городскія ярмарки.

Повидимому, и при общинной организаціи хозяйства, типъ подвижныхъ ремесленниковъ былъ очень распространенъ. Такъ въ порядной записи крестьянскій сынъ Иванъ Ивановъ «вольный человѣкъ, портной мастеръ... порядился въ бобыли... за оброкъ мнѣ Ивану своего бобыльства своего рукодѣлія портного мастерства шити на него Богдана... и вольно мнѣ, Ивану въ государевой землѣ по городамъ и по деревнямъ промышлять своимъ рукодѣліемъ». Этотъ подвижный характеръ ремесла объясняется тѣмъ, что портной могъ обслуживать своимъ мастерствомъ гораздо большее количество хозяйствъ, чѣмъ въ одной деревнѣ и даже въ одной помѣстной группѣ.

Напротивъ, кузнецъ, повидимому, благодаря характеру своего ремесла (нужна кузница и больше орудій) имѣлъ осѣдлый образъ жизни и обслуживалъ только ближайшія хозяйства.

Плотники встрѣчаются рѣже. Изъ другихъ ремесленниковъ въ селахъ можно было встрѣтить гончаровъ, колесниковъ, сапожниковъ, ложечниковъ, ларечниковъ, ведерниковъ.

Ремесленники чаще приходили со своими инструментами къ нанимателю на время его работы, получая отъ него пищу и одежду.

Образованіе помѣстья ведетъ къ увеличенію числа ремесленниковъ, обслуживающихъ теперь не только хозяйства крестьянъ, но и помѣщика. Особенно увеличивается число ремесленниковъ въ крупныхъ помѣстныхъ группахъ, при дворахъ королей, епископовъ и въ монастыряхъ. Увеличеніе числа подневольныхъ крѣпостныхъ ремесленниковъ приводитъ къ тому, что тамъ, гдѣ скопляется большое число ремесленниковъ одного типа, производится избытокъ издѣлій, которыя начинаютъ впослѣдствіи сбываться на сторону. Такого рода производство развилось въ древнегреческомъ и римскомъ ойкосномъ хозяйствѣ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ ремесло съ развитіемъ помѣстной группы обслуживало главнымъ образомъ ея потребности и увеличеніе числа ремесленниковъ, съ увеличеніемъ доходовъ помѣщика, выражалось въ разнообразіи ремеселъ. Въ богатыхъ помѣстьяхъ имѣются и свои золотыхъ дѣлъ мастера, оружейники, пивовары, мыловары и т. д. Это разно-

образіе ремеселъ приводило и къ разнообразію предметовъ, приготовляемыхъ ремесленниками. Накопленіе продуктовъ въ рукахъ феодала, развитіе въ связи съ этимъ ремесла, повело къ развитію городовъ и ремесленнаго производства въ городахъ, результатомъ котораго былъ переходъ общинной организаціи хозяйства въ районную съ городскимъ или сельскимъ промышленнымъ центромъ.

«Сосредоточеніе промышленной дѣятельности въ помѣстьяхъ, говоритъ М. Ковалевскій, составляетъ общее явленіе. Оно встрѣчается на протяженіи всей Западной Европы. Доказательство этому можно найти для Германіи въ сборникахъ монастырскихъ грамотъ, напримѣръ, въ тѣхъ, которыя говорятъ объ основаніи въ началѣ IX вѣка Сенъ-Галленской обители. Это послѣднее свидѣтельство особенно любопытно: оно указываетъ на значительную дифференціацію ремесленной дѣятельности въ предѣлахъ помѣстій». Особыя помѣщенія въ этомъ монастырѣ предназначались для пріема булочниковъ, мельниковъ, пивоваровъ, сапожниковъ, портныхъ, суконвальщиковъ, стекольщиковъ и оружейниковъ. Въ другихъ помѣстьяхъ встрѣчаются ткачи, башмачники, шапочники, бондари, маляры, булочники и т. д.

Эти зависимые отъ феодала ремесленники, впослѣдствіи, съ развитіемъ въ городахъ свободнаго ремесла, въ значительной степени теряютъ свое значеніе, но въ періодъ общинной организаціи хозяйства исключительно они поставляли въ нее издѣлія обрабатывающей промышленности, поскольку эти издѣлія не изготовлялись въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ.

Уже въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства, въ помѣстьяхъ встрѣчаются и свободные ремесленники, работавшіе по найму. Такими ремесленниками были каменщики, очевидно, переходившіе изъ одного помѣстья въ другое, желѣзники, золотыхъ дѣлъ мастера, монетчики, печатники, портные и т. д. Съ развитіемъ городовъ такіе ремесленники осѣдаютъ въ городѣ.

Классовыя отношенія.

Въ рамкахъ общинной организаціи хозяйства происходитъ послѣдовательное измѣненіе отношеній различныхъ слоевъ общества, развивающихся вмѣстѣ съ развитіемъ общества.

Уже при кочевомъ бытѣ существуетъ экономическое разслоеніе общества. Владѣльцы большихъ стадъ скота, обычно старѣйшины и родоначальники, являются не только владѣльцами рабовъ, но и кредиторами, отъ которыхъ находятся въ экономической зависимости ихъ соплеменники, ссужаемые скотомъ.

Осѣдлый образъ жизни съ переходомъ къ земледѣлію требуетъ еще больше средствъ производства, и ссуда является однимъ изъ наиболѣе сильныхъ орудій для укрѣпленія экономической зависимости однихъ членовъ общинной организаціи отъ другихъ, экономически болѣе сильныхъ.

Первоначально, повидимому, земли частныхъ владѣльцевъ обрабатывались, главнымъ образомъ, рабами. Въ древней Руси основнымъ рабочимъ элементомъ у крупныхъ землевладѣльцевъ были рабы. Остальное свободное населеніе лишь постепенно становится въ зависимое положеніе: населеніе уплачиваетъ князьямъ или тѣмъ, кто уполномоченъ ими, дани, виры, продажи, вѣно и т. д. Ссуды наиболѣе бѣднымъ членамъ общины ставятъ ихъ въ экономическую зависимость отъ кредиторовъ, продажа своего труда безхозяйными создаетъ уже категорію наймитовъ, а захваты земли въ частную собственность крупными землевладѣльцами—зависимость отъ нихъ арендаторовъ.

Такимъ образомъ, на ряду съ рабами, на землевладѣльца работаютъ закупы и арендаторы. Пользуясь орудіями и средствами производства землевладѣльца, закупы отдаютъ часть своего урожая господину, или непосредственно работаютъ въ его хозяйствѣ, согласно договору. Захватъ наиболѣе удобныхъ земель приводитъ къ развитію экономической зависимости уже не только за право пользованія средствами производства, но и за право пользованія землей.

Въ Англіи свободныя организаціи землевладѣльцевъ исчезаютъ довольно рано. Въ XI столѣтіи они почти исчезаютъ.

Въ англійской мэноріальной системѣ мы уже застаемъ зависимое положеніе землевладѣльцевъ отъ господина, но «единственными *постоянными* работниками собственно на господской землѣ были рабы, которыхъ было лишь небольшое количество» (Эшли). Тѣмъ не менѣе земледѣльцы («держатели», вилланы) обязаны были исполнять опредѣленныя работы на землевладѣльца, которыя точно перечислялись. Эти повинности дѣлятся на двѣ группы, на такъ называемыя еженедѣльныя работы, или поденщину въ теченіе двухъ—трехъ дней въ недѣлю и добавочную работу во время весенней и осенней пахоты и жатвы.

Кромѣ того, обыкновенно, лорды брали еще незначительные денежные поборы, уплачивавшіеся по четвертямъ года, и всякаго рода натуральные взносы, неодинаковые въ каждомъ мэнорѣ.

Въ остальной Западной Европѣ, по мѣрѣ развитія и обособленія военнаго сословія изъ осѣдлаго населенія, которое, занимаясь земледѣліемъ, не могло заниматься войнами и грабежами, постепенно также развивается феодализмъ, закрѣпощеніе земледѣльцевъ землевладѣльцамъ. Прежній свободный крестьянинъ продолжаетъ заниматься земледѣліемъ, сидѣть на своемъ участкѣ, но къ крупному землевладѣльцу переходятъ не только права суда и управленія общинной организаціи, но и распоряженіе землей членовъ общинной организаціи.

Когда-то свободный земледѣлецъ, дѣлается теперь зависимымъ отъ своего землевладѣльца; свободные, но мелкіе собственники для того, чтобы найти защиту у крупнаго землевладѣльца, дѣлаются отъ него зависимыми: происходитъ не только

переходъ земельной собственности въ руки землевладѣльца, но измѣняется число лицъ, попадающихъ въ личную зависимость отъ него. «Nulle terre sans segneur», т. е. нѣтъ земли, которая не принадлежала крупному землевладѣльцу,—такъ формулируются соціальныя отношенія этой эпохи. Землю обрабатываютъ земледѣльцы, но они уплачиваютъ сеньору различные поборы, отбываютъ различныя повинности и службы, превращаются въ крѣпостныхъ людей.

Закрѣпощеніе крестьянъ и переходъ земли въ руки крупныхъ земельныхъ собственниковъ ведетъ къ уравненію положенія рабовъ и бывшихъ свободныхъ земледѣльцевъ: и тѣ и другіе превращаются въ крѣпостныхъ крестьянъ.

Исчезновеніе свободныхъ земледѣльцевъ въ IX вѣкѣ происходитъ одновременно съ введеніемъ трехпольнаго хозяйства, указывающимъ на то, что свободныхъ земель уже не было и населеніе принуждено было перейти къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства.

Разумѣется, переходъ свободныхъ земледѣльцевъ въ несвободныхъ крѣпостныхъ происходитъ постепенно и мы находимъ различныя ступени зависимости различныхъ категорій земледѣльцевъ. Въ Англіи наряду съ вилланами, т. е. поселянами, имѣлся классъ бордаріевъ и коттеровъ, находившихся въ болѣе зависимомъ положеніи. Сокмены, свободные владѣльцы земли, подчиненные только суду лорда, дѣлаются впослѣдствіи близкими по положенію къ вилланамъ и лишаются постепенно права распоряженія землей.

Такимъ образомъ, внутри общинной организаціи хозяйства происходитъ эволюція соціальныхъ отношеній, дѣлающая помѣстье землевладѣльца центромъ общинной организаціи хозяйства, а мелкія хозяйства земледѣльцевъ, какъ бы придатками къ хозяйству помѣщика. Развитіе ремесла, развитіе торговли находится въ зависимости отъ потребностей помѣщичьяго хозяйства, отъ размѣровъ его доходовъ.

По мѣрѣ увеличенія доходовъ землевладѣльца, послѣдній уже не удовлетворяется работой своихъ ремесленниковъ, а стремится пріобрѣтать куплей предметы роскоши. Такимъ образомъ, увеличеніе количества продуктовъ, получаемыхъ землевладѣльцемъ, вызываетъ развитіе товарнаго обмѣна и стремленіе землевладѣльцевъ получать ренту съ земледѣльцевъ деньгами.

Это въ свою очередь ведетъ къ вовлеченію въ товарно-денежный обмѣнъ членовъ общиннаго хозяйства за предѣлами общины, къ развитію мѣновыхъ отношеній, уничтоженію замкнутой общинной организаціи и превращенію ея въ районную.

Раздѣленіе общества на классы могло возникнуть лишь на ступени общинной организаціи хозяйства, когда индивидуальное хозяйство могло такъ или иначе присваивать продукты другихъ хозяйствъ, входящихъ въ ту же организацію. Поэтому

феодализмъ развивается при общинной организаціи хозяйства, но полное завершеніе его развитія мы находимъ при районной организаціи, съ развитіемъ районныхъ городовъ.

Организація труда.

Организація труда въ общинномъ хозяйствѣ значительно отличается отъ организаціи труда въ хозяйствѣ изолированномъ. Правда, внутри каждаго отдѣльнаго хозяйства, входящаго въ общинную организацію, трудъ организованъ по тому же принципу, какъ и въ изолированномъ: каждое хозяйство, входящее въ общинную организацію, большую часть продуктовъ производитъ внутри хозяйства и этимъ удовлетворяетъ почти всѣ потребности членовъ хозяйства. Но часть продуктовъ каждаго хозяйства, кромѣ того, отчуждается для удовлетворенія потребностей ремесленниковъ, обслуживающихъ хозяйства, входящія въ общинную организацію, а съ развитіемъ помѣстнаго хозяйства, часть продуктовъ каждаго хозяйства или часть труда идетъ въ пользу землевладѣльца. Такимъ образомъ, организація труда въ общинномъ хозяйствѣ значительно усложняется. Эта болѣе сложная организація отличается, какъ замѣчено выше, большей прочностью и сохранялась повидимому въ теченіе столѣтій и даже тысячелѣтій.

Ремесленники изъ поколѣнія въ поколѣніе занимались своимъ ремесломъ (въ Индіи даже образовали наслѣдственныя касты), земледѣльцы также изъ поколѣнія въ поколѣніе вели земледѣльческое хозяйство, совмѣстно поставляя продукты ремесленникамъ, а потомъ, съ образованіемъ помѣстья, для землевладѣльца.

При такихъ условіяхъ, *товарнаго* обмѣна внутри общинной организаціи не существовало, хотя существовалъ обмѣнъ продуктами. Но эти продукты не продавали внутри общинной организаціи.

Общинники доставляли ремесленникамъ предметы ихъ потребленія, ремесленникъ, въ свою очередь, изготовлялъ свои издѣлія для хозяйствъ общинниковъ.

Лишь впослѣдствіи, подъ вліяніемъ развитія товарнаго обмѣна между различными племенами внѣ предѣловъ общинной организаціи и особенно съ развитіемъ помѣстья, увеличивается продажа продуктовъ каждымъ хозяйствомъ для уплаты различныхъ платежей, для покупки металловъ, соли и другихъ предметовъ, привозимыхъ со стороны и, такимъ образомъ, возникаетъ товарный обмѣнъ и въ предѣлахъ общинной организаціи. Тѣмъ не менѣе въ рамкахъ этой организаціи, пока она не смѣнилась другими хозяйственными отношеніями, главную роль игралъ не товарный обмѣнъ, а работа ремесленника для отдѣльныхъ хозяйствъ на заказъ, работа на землевладѣльца по заказу, доставка продуктовъ и работа въ помѣстьѣ по обычаю, установившемуся сложившимися соціальными отношеніями между землевладѣльцами и земледѣльцами.

мощь Балдуину получили въ собственность по трети городовъ Цезареи, Акки и Арсуфа, по кварталу въ Яффѣ и Іерусалимѣ.

Въ четвертомъ крестовомъ походѣ руководящую роль играла Венеція, которая захватила острова Критъ, Корфу, Эвбею, гавани Галлиполи и Херсонесъ и расширила свои кварталы въ Константинополѣ.

Большое количество цѣнныхъ товаровъ, полученныхъ путемъ грабежей попадали въ руки итальянскихъ купцовъ. Съ другой стороны преимущества, которыми пользовались итальянскіе города, особенно Генуя и Венеція, дѣлали выгодной регулярную торговлю съ востокомъ. Торговля черезъ Византію и другіе города восточнаго побережья Средиземнаго моря давала возможность получать товары изъ Персіи, Индіи, центральной Азіи и даже Китая.

Кромѣ Венеціи и Генуи, игравшихъ въ восточной торговлѣ главную роль, торговля развилась и въ другихъ итальянскихъ, французскихъ и фламандскихъ городахъ: въ Пизѣ, Флоренціи, Пьяченцѣ, Монпелье, Марселѣ, Нарбоннѣ и въ особенности въ Брюгге, являвшимся посредническимъ пунктомъ между городами Средиземнаго и сѣверныхъ морей.

Но больше всѣхъ другихъ крестовыми походами воспользовались итальянскіе торговые города для установленія постоянной торговой связи съ востокомъ, для захвата удобныхъ для этого земель, устройства факторій по восточнымъ берегамъ Средиземнаго и Чернаго морей. Такимъ путемъ они надолго захватили монополію торговли съ востокомъ.

Сдѣлавшись центромъ европейской международной торговли итальянскіе города могли сбывать не только издѣлія и продукты востока, но и собственныя издѣлія и издѣлія другихъ городовъ, поскольку въ этихъ городахъ развивалось ремесло. Благодаря этому, въ отдѣльныхъ пунктахъ очень рано могло развиться производство на широкій рынокъ за предѣлы не только общины, но и за предѣлы страны. Это, какъ увидимъ, имѣло впослѣдствіи огромное значеніе для развитія новыхъ хозяйственныхъ отношеній.

Посредничество въ международной торговлѣ, развившейся въ торговыхъ городахъ Италіи, не ограничивалось этими городами.

Итальянцы доставляли товары въ торговые пункты другихъ странъ, откуда въ свою очередь эти товары доставлялись въ болѣе мелкіе торговые пункты. Такими крупными посредническими пунктами были вначалѣ ярмарки въ Шампани, Фландрскіе и ганзейскіе города, Лондонъ и др.

Сбывая предметы роскоши, торговые города получали въ обмѣнъ сырье, которое все въ большемъ и большемъ количествѣ начинаетъ перерабатываться въ торговыхъ городахъ, дѣлающихся въ нѣкоторой степени и промышленными центрами. Напримѣръ, въ Англію привозились предметы роскоши, а

вывозились шерсть, шкуры и кожи, которыя обрабатывались на континентѣ. Англійская шерсть перерабатывалась въ сукно и уже въ видѣ сукна снова ввозилась въ Англію. Эти зачатки обмѣна, основанныя на раздѣленіи труда между странами, лишь въ позднѣйшее время черезъ нѣсколько столѣтій развились настолько, что подорвали основы феоданьнаго строя—экономическую изолированность отдѣльныхъ маленькихъ областей.

Торговые центры.

Возникновеніе регулярнаго торговаго обмѣна между различными племенами повело прежде всего къ возникновенію въ пограничныхъ мѣстностяхъ особыхъ пунктовъ, куда періодически сходились представители различныхъ племенъ. Такого рода ярмарочные пункты, обыкновенно, образовывались на мѣстахъ, удобныхъ для передвиженія товаровъ, на торговыхъ путяхъ.

Естественно, что чѣмъ большій районъ обслуживали эти торговые центры, тѣмъ больше сходилось въ этихъ центрахъ продавцовъ и покупателей; естественно также, что въ такихъ центрахъ осѣдали не только купцы, но и ремесленники, изготовлявшіе свои издѣлія для мѣстнаго и пришлаго населенія. Такими крупными торговыми центрами еще въ періодъ повсемѣстнаго существованія въ Россіи общиннаго хозяйства были Кіевъ, Новгородъ, Старая Ладога (Альденбургъ) на р. Волховѣ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ и др. «Довольно бѣглаго взгляда на ихъ географическое размѣщеніе, говоритъ Ключевскій, чтобы видѣть, что они созданы внѣшней торговлей».

Со стороны германцевъ для торговли съ другими племенами были пограничные города Магдебургъ, Эрфуртъ, Регенсбургъ и др.

Такъ какъ мирная торговля первоначально могла происходить только при „Божіемъ Мірѣ", устанавливаемомъ, обыкновенно, во время церковныхъ праздниковъ при рыночныхъ центрахъ и монастыряхъ, то торговыми центрами и сдѣлались многіе монастыри, къ которымъ стекались пилигриммы и торговцы. Въ Англіи такими монастырями были Вестминстеръ, Винчестеръ, Іоркъ; въ Германіи Кельнъ, Страсбургъ, Базель, Аахенъ, Нюренбергъ, Утрехтъ и др. Монастыри получали грамоты на право устройства рынковъ. Торговля, производившаяся сначала внутри храмовъ, переносилась потомъ на площадь передъ церковью, устраивались торговые ряды, и такимъ образомъ развивались постоянные торговые центры, которые укрѣплялись для защиты отъ нападеній.

Въ этихъ пунктахъ, обычно крѣпостяхъ, жили наиболѣе богатые и сильные представители власти, князья, короли, епископы и т. д. со своими дружинами и вассалами, собиравшими съ населенія значительное количество цѣнностей. Здѣсь осѣдало сравнительно большое количество жителей, это еще болѣе увеличивало значеніе торговыхъ центровъ.

Поскольку такіе торговые центры включаютъ въ себя населеніе, не занимающееся земледѣліемъ, они дѣлаются пунктами торговли не только предметами роскоши и экзотическими продуктами, но и предметами, необходимыми для существованія, продуктами сельскаго хозяйства.

Для неземледѣльческаго городского населенія необходимъ хлѣбъ и другая пища, одежда, обувь, утварь и проч.

Такимъ образомъ, на ряду съ ярмарками, на которыя разъ или два въ годъ привозились иностранные экзотическіе продукты, возникаютъ базары, на которыхъ покупаются мѣстныя издѣлія.

Поэтому торговые и административные центры, при существованіи еще въ странѣ повсемѣстно общинной организаціи хозяйства, ведутъ къ постепенному развитію внутренней торговли, правда въ небольшихъ размѣрахъ—продуктами внутренняго производства. М. Довнаръ-Запольскій, проводя рядъ фактовъ, указывающихъ на существованіе такого рода торговли, придаетъ имъ нѣсколько преувеличенное значеніе. Тѣмъ не менѣе, образованіе торговаго города неизбѣжно приводило къ развитію мѣстной торговли. При зарожденіи Кіево-Печерскаго монастыря, монахи сами себѣ зарабатывали пропитаніе различными рукодѣліями, продавая ихъ на торгу и покупая на деньги хлѣбъ. Пищевые продукты въ городѣ Кіевѣ продавались постоянно. Въ Новгородѣ продавались дрова, сѣно, строительный матеріалъ, дичь, рыба, овощи, хлѣбъ, ленъ, горшки, сукна, не говоря уже о мѣхахъ, металлахъ и соли,— предметахъ международнаго обмѣна.

Размѣры такого рода торговли находились въ прямой зависимости отъ количества городского и вообще промысловаго населенія.

Вслѣдствіе колонизаціоннаго характера разселенія жителей Россіи, вслѣдствіе рѣдкости населенія торговые центры— города имѣли преобладающее значеніе и тогда, когда развивается внутренній обмѣнъ внутри страны. Правда, какъ выше замѣчено, въ предѣлахъ каждой области образуются мелкіе торжки, обслуживающіе окрестный районъ, но они не дѣлаются такими центрами, въ которыхъ сосредоточиваются ремесленники, работающіе на этотъ районъ, какъ это произошло въ Западной Европѣ.

Переходъ къ чисто земледѣльческому хозяйству, начавшійся съ XIII вѣка и сокращеніе благодаря этому торговли повели къ паденію значенія торговыхъ центровъ. Это паденіе торговыхъ центровъ съ развитіемъ районнаго хозяйства, какъ увидимъ, не сопровождалось образованіемъ районныхъ городовъ, какъ въ Западной Европѣ, а повело къ своеобразному развитію ремесла на почвѣ ярмарочнаго обмѣна.

Районные города.

Каждое племя, осѣвши на занятой имъ территоріи и занявшись земледѣліемъ, стремилось обезопасить себя отъ нападеній устройствомъ пограничныхъ крѣпостей и крѣпостей внутри страны, въ которыхъ окрестное населеніе могло бы укрыться въ случаѣ нападенія со стороны сосѣдей Въ пограничныхъ укрѣпленіяхъ-городахъ прежде всего и развивалась торговля съ сосѣдними племенами.

Съ уплотненіемъ населенія послѣднее увеличивается въ укрѣпленныхъ городахъ настолько, что изъ земледѣльческой общины городъ превращается въ промышленную общину. Большее количество населенія въ городѣ, чѣмъ въ сельскихъ общинахъ, даетъ возможность существованія въ немъ большему количеству ремесленниковъ. Осѣдая въ городѣ, ремесленникъ могъ обслуживать своей работой не только населеніе города-общины, но и окрестныхъ деревенскихъ общинъ на разстояніи полдня ходьбы отъ города.

Въ городахъ селились и болѣе богатые и вліятельные землевладѣльцы и купцы, сбывавшіе товары первымъ. Такимъ образомъ городъ постепенно дѣлается центромъ окрестнаго района, сосредоточивающимъ въ себѣ неземледѣльческое населеніе этого района и изготовляющимъ для него издѣлія ремесла.

Въ свою очередь скопленіе неземледѣльческаго населенія въ городѣ дѣлало его неизбѣжно центромъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ изъ окрестныхъ селъ. Возникаетъ органическая экономическая связь между городомъ и окрестнымъ райономъ.

Такіе районные города возникаютъ во всей Западной Европѣ почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, на такомъ разстояніи, что изъ самой отдаленной общины, тяготѣющей къ данному городу, оно не превышаетъ одного дня пути туда и обратно. Ту роль, которую начинаютъ играть въ Россіи городскіе и сельскіе торжки и ярмарки, въ Западной Европѣ играютъ районные города. Они дѣлаются центрами сбыта населеніемъ продуктовъ ремесленнаго производства, дѣлаясь органической составной частью народнаго хозяйства: городской ремесленникъ Западной Европы или ремесленникъ въ Россіи, сбывающій непосредственно или черезъ купца свои издѣлія на торжкахъ дѣлается такъ же тѣсно связаннымъ съ земледѣльческимъ хозяйствомъ, какъ раньше ремесленникъ обслуживавшій общину.

Въ каждомъ городѣ былъ рынокъ, въ опредѣленные базарные дни, гдѣ сельское населеніе могло продавать свои продукты и покупать издѣлія ремесленниковъ.

Зарожденіе районной организаціи въ Россіи.

Раннее развитіе среди русскихъ международной торговли съ востокомъ, югомъ (Византія) и съ западомъ повело къ раннему развитію въ древней Руси торговыхъ городовъ, гдѣ сосредоточивается военно-торговый классъ. Благодаря рѣдкости населенія землевладѣніе въ этотъ періодъ еще не играло такой роли, какъ впослѣдствіи, и главнымъ источникомъ дохода князей и бояръ были дани и торговля продуктами промысловъ. Дружинники получали денежное жалованье и вели торговлю. На почвѣ развитія торговли образуются областные города (волостные), которые какъ и въ Западной Европѣ, повидимому, были не только торговыми, но и промышленными центрами. Вплоть до XIII вѣка эти города растутъ и экономическое развитіе Россіи шло однимъ темпомъ и однимъ путемъ съ Западной Европой, но съ начала тринадцатаго столѣтія этотъ процессъ развитія рѣзко останавливается, а потомъ измѣняется. Нападенія кочевниковъ на югѣ Россіи не только порываютъ торговую связь съ югомъ и востокомъ, но ведутъ къ полному разоренію городовъ, ихъ опустошенію и къ обезлюдѣнію всего юга Россіи. Города разоряются, а населеніе бѣжитъ, или на западъ, или на сѣверъ, въ дремучіе лѣса центральной Россіи.

Населеніе распыляется, колонизуя вновь занятыя мѣста городскіе центры торговли и промысловъ исчезли, торговля сократилась, экономическое развитіе какъ бы остановилось, и организація народнаго хозяйства принимаетъ своеобразный характеръ. Колонизовавши центральную и сѣверную часть Европейской Россіи, населеніе постепенно снова подвигается на югъ, оттѣсняя кочевниковъ; но этотъ постоянный процессъ колонизаціи, разрѣжавшій населеніе, мѣшалъ образованію такихъ городскихъ районныхъ центровъ, какіе образовались въ Западной Европѣ. То населеніе, которое въ Западной Европѣ бѣжало отъ землевладѣльцевъ въ города, въ Россіи бѣжало на окраины, въ пустыни, которыя оно колонизовало. Зарожденіе районной организаціи хозяйства въ Россіи было такимъ же, какъ въ Западной Европѣ, но благодаря указаннымъ условіямъ, дальнѣйшее развитіе организаціи приняло другой характеръ.

Правда, въ областяхъ, прилегавшихъ непосредственно къ Новгороду и Пскову и въ самыхъ городахъ экономическая жизнь и промышленность развивалась, и «сдѣлала нѣкоторые успѣхи сравнительно съ кіевскимъ періодомъ, но въ общемъ можно сказать, что относительное значеніе ея въ ряду другихъ отраслей народнаго производства почти не измѣнилось: оно имѣло очень скромное значеніе». (Рожковъ). Одно изъ первыхъ мѣстъ по распространенности среди отдѣльныхъ вѣтвей обрабатывающей промышленности занимало производство издѣлій изъ металловъ, а также деревянныхъ издѣлій.

Распыленіе ремесла вело къ развитію ярмарочной торговли и образованію на ряду съ такими крупными городами,

Въ городѣ живутъ не только купцы и ремесленники изъ мѣстныхъ жителей, но и пришлое населеніе и даже иностранцы. Между тѣмъ какъ въ деревенской помѣстной группѣ земледѣльческое населеніе несвободно, находится въ зависимости отъ землевладѣльца, горожане являлись лично свободными, хотя и уплачивали подати въ пользу землевладѣльца, на землѣ котораго развился городъ.

Обычно послѣ продолжительной борьбы, уплативши болѣе или менѣе значительную сумму землевладѣльцу, западно-европейскіе города освобождались отъ судебной зависимости и отъ произвола землевладѣльца и добивались полной независимости въ области суда и самоуправленія.

Въ самоуправляющейся единицѣ, которой былъ городъ, собирались довольно разнообразные по своему положенію элементы. Прежде всего, въ составѣ населенія города входили лица, владѣвшіе въ городѣ землею. Право быть членомъ городского собранія соединялось первоначально съ владѣніемъ землею въ предѣлахъ города. «Именно это право являться въ такое собраніе, говоритъ Эшли, вначалѣ и дѣлало человѣка бюргеромъ или горожаниномъ. Изъ этихъ бюргеровъ и состояла купеческая гильдія въ каждомъ, городѣ. Сперва терминомъ «купецъ» или «торговецъ» обозначались всѣ тѣ, кто имѣлъ возможность продать, или купить что-нибудь сверхъ необходимыхъ для обыденной жизни припасовъ; въ числѣ «торговцевъ» въ этомъ смыслѣ слова можно было отнести и того, кто владѣлъ клочкомъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ занимался ремесломъ.

Но такое состояніе въ одномъ лицѣ землевладѣльца и купца разрушалось наплывомъ безземельныхъ горожанъ, которыхъ уже не принимали въ гильдію и которые, такимъ образомъ, дѣлались неполноправными гражданами, не имѣвшими права участвовать въ городскомъ собраніи. Такимъ образомъ образуется муниципальная организація, членами которой является меньшинство городскихъ жителей, принадлежащее къ купеческимъ гильдіямъ, людей болѣе богатыхъ и вліятельныхъ.

Кромѣ купцовъ, которые вели международную и межрайонную торговлю въ каждомъ городѣ появляются, съ его образованіемъ, мелкіе купцы, торговля которыхъ ограничивается предѣлами даннаго города или района. Эта категорія населенія занимаетъ по своему экономическому положенію промежуточное мѣсто между крупными купцами и ремесленниками.

Русскіе города.

Поскольку въ Россіи развивалась городская жизнь, въ русскихъ торговыхъ городахъ создались аналогичныя группы населенія. *Въ Новгородѣ значеніе каждаго класса зависѣло отъ его экономическаго положенія; политическій авторитетъ каждаго состоянія на дѣлѣ опредѣлялся его торговымъ вѣсомъ.*

На верху общества стоялъ классъ бояръ, крупныхъ капиталистовъ, къ которымъ примыкали капиталисты средней руки, житые люди: оба эти класса и были политическими руководителями мѣстнаго общества. Ниже ихъ стояли купцы, настоящіе торговцы: они работали чужимъ капиталомъ. Еще ниже лежалъ слой черныхъ людей, ремесленниковъ и рабочихъ, экономически зависѣвшихъ также отъ высшихъ классовъ". Изъ этой характеристики, данной Ключевскимъ составу населенія Новгорода, мы видимъ, что существенное различіе между западноевропейскимъ и русскимъ строемъ города заключается въ различіи положенія ремесленниковъ. Въ Россіи, какъ уже замѣчено выше, ремесленники вслѣдствіе своей подвижности не могли создать прочной организаціи, которая могла бы ихъ поставить выше въ соціальномъ положеніи и увеличить ихъ спеціальный вѣсъ.

Эта подвижность ремесла и сбыта вызывалась подвижностью населенія и его рѣдкостью. Оно еще не осѣло такъ плотно, какъ въ Западной Европѣ и не образовало такой густой сѣти районныхъ городовъ, въ которыхъ ремесленники, сидя на мѣстѣ, могли доставлять всѣмъ потребителямъ нужныя имъ издѣлія. Тѣмъ не менѣе, экономическая связь, устанавливаемая подвижнымъ ремесломъ, подвижными базарами (ярмарками) и немногочисленными городами, не охватывала всей страны, а охватывала лишь отдѣльные районы. Не случайность, конечно, что въ Россіи, какъ и въ Западной Европѣ происходитъ распаденіе государства на отдѣльные районы съ городскимъ центромъ во главѣ, дѣлающіеся не только экономически, но и политически независимыми другъ отъ друга. „Общество (русское. П. М.) распылилось и распадалось на мелкіе мѣстные міры... Государство, опирающееся на устойчивые общіе интересы, на широкія общественныя связи при такой раздробленной... жизни становится невозможнымъ... оно распадается на мелкія тѣла... Изъ такого состоянія общества на Западѣ вышелъ феодализмъ; такое же состояніе на верхней Волгѣ послужило основой удѣльнаго порядка"—такъ характеризуетъ этотъ періодъ развитія страны В. Ключевскій.

Благодаря подвижности и рѣдкости населенія, въ Россіи не создалось такой правильной и прочной сѣти районныхъ городскихъ центровъ и такой законченной формы районной организаціи хозяйства, какъ въ Западной Европѣ. Правда, экономическая связь устанавливается въ цѣломъ районѣ благодаря ремеслу, благодаря городскимъ базарамъ и сельскимъ ярмаркамъ, но, вслѣдствіе рѣдкости населенія и дальности разстояній, сохраняется на ряду съ районной общинная организація хозяйства, т.-е. малая органическая связь нѣкоторыхъ общинъ съ райономъ.

Съ другой стороны экономическая связь, устанавливаемая подвижными ремесленниками, разносчиками и бродячими торговцами на ярмаркахъ, имѣетъ нѣсколько иной характеръ чѣмъ, при неподвижномъ ремеслѣ, сконцентрированномъ въ городахъ.

на который они производили свои издѣлія. Деревенское населеніе въ эту эпоху увеличивалось мало, а соотвѣтственно не могло расти и населеніе города, производившаго для района.

Напротивъ, въ городахъ, которые вели междурайонную и въ особенности международную торговлю, количество населенія могло значительно возрасти, такъ какъ увеличивался не только районъ сбыта, но и увеличивался сбытъ въ предѣлахъ города, гдѣ скоплялось значительное число богатыхъ купцовъ, служащихъ и т. д. Такимъ образомъ, существованіе такихъ крупныхъ городовъ, какъ Великій-Новгородъ въ Россіи, какъ итальянскіе торговые города—Генуя, Венеція и т. д. было тѣсно связано съ развитіемъ въ нихъ международной торговли.

Эти торговые города были исключеніемъ. Большая же часть городовъ обслуживали окрестный районъ. «Каждый городъ при своемъ развитіи создавалъ себѣ болѣе или менѣе обширный хозяйственный районъ, характеръ производства и сбыта въ которомъ опредѣлялся городомъ. Вліяніе его распространялось и на деревню, жизнь которой находилась подъ вліяніемъ городского хозяйства и специфически городскихъ интересовъ. Окрестныя деревни, образуя съ городомъ одно цѣлое и представляя единую, довольно замкнутую хозяйственную единицу, внутри которой образовалось хозяйственное раздѣленіе труда и система регулированнаго обмѣна, покрывали потребности всего хозяйственнаго района по крайней мѣрѣ въ его основныхъ запросахъ» (Inama Sternegg).

Въ началѣ XIV столѣтія въ Англіи населеніе города (Колчестера) состояло (по Роджерсу) изъ 2000 человѣкъ, среди которыхъ было: 12 священниковъ, 16 сапожниковъ, 13 дубильщиковъ кожи, 10 кузнецовъ, 8 ткачей, 8 мясниковъ, 7 пекарей, 6 суконщиковъ, 6 кушачниковъ, 5 матросовъ, 4 мельника, 4 портныхъ, 3 кровельщика, 3 рыбака, 3 плотника, и 3 бакалейщика. Упоминаются еще слѣдующія занятія: бочаръ, торговецъ бѣлою кожей и горшечникъ, выдѣлыватель пергамента, мѣховщикъ, поваръ, кирпичникъ, выдѣлыватель дугъ, горчицы, брадобрѣй, чесальщикъ кожи, точильщикъ изъ дерева, колесникъ, перчаточникъ, старьевщикъ, торговецъ каменнымъ углемъ, стекольщикъ, пивоваръ, торговецъ желѣзомъ и торговецъ виномъ.

Сравнивая составъ ремесленнаго населенія районнаго города съ составомъ ремесленниковъ въ общинѣ въ періодъ существованія общинной организаціи хозяйства, мы видимъ, что не только увеличивается количество ремесленниковъ, изготовляющихъ наиболѣе необходимые предметы, въ общинѣ насчитывалось только нѣсколько человѣкъ, обслуживающихъ общину (кузнецъ, шорники, пастухъ и проч.), но въ городѣ мы видимъ уже большое разнообразіе ремеслъ и большую спеціализацію. Тѣ предметы, которые раньше изготовлялись въ каждомъ хозяйствѣ, теперь изготовляются уже спеціалистами ремесленниками въ городѣ, мясники, пекаря, кровельщики и т. д. появля-

ются на почвѣ большого раздѣленія труда, развивающагося съ образованіемъ городовъ и съ развитіемъ районнаго хозяйства.

Хозяйственная организація районовъ въ Западной Европѣ.

Образованіе городовъ, въ которыхъ населеніе живетъ на средства, тѣмъ или инымъ путемъ отчуждаемыя изъ земледѣльческихъ натуральныхъ хозяйствъ, ведетъ къ сосредоточенію въ городахъ ремесленнаго производства.

Въ средніе вѣка города потребляли продукты или отчуждаемые отъ крестьянъ правительствомъ, въ видѣ налоговъ, или получаемые землевладѣльцами изъ своего хозяйства и отъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ земледѣльческихъ хозяйствахъ крестьянъ также развивается потребность въ продуктахъ ремесленнаго производства. Благодаря этому, въ городахъ имѣютъ возможность существовать группы различныхъ ремесленниковъ, которые производятъ издѣлія для крестьянъ и для господствующихъ сословій, главнымъ образомъ, для землевладѣльцевъ и для горожанъ.

По мѣрѣ увеличенія количества продуктовъ, отчуждаемыхъ крестьянами въ видѣ-ли натуральныхъ повинностей, или путемъ продажи, увеличивается и число лицъ, которые могутъ жить въ городѣ, увеличивается и обмѣнъ между городомъ и деревней.

Но даже при развитіи обмѣна между хозяйствами въ городѣ и между городомъ и деревней, экономическая связь существуетъ только между хозяйствами ограниченнаго района. Въ этотъ періодъ хозяйства городскіе ремесленники работаютъ почти исключительно или на заказъ, или для мѣстнаго рынка.

Только тогда, когда ремесленники могутъ производить больше, чѣмъ необходимо заказчикамъ, когда заказовъ, вслѣдствіе увеличенія числа ремесленниковъ, становится недостаточно для обезпеченія ихъ существованія, они переходятъ къ производству на продажу на ближайшемъ базарѣ. Естественно, что при производствѣ на заказчика и на ближайшій базаръ продукты ремесленнаго производства могутъ потребляться только жителями того же города, или ближайшихъ окрестностей.

Въ Россіи, какъ мы замѣтили, городскіе базары отчасти замѣнялись ярмарками въ селахъ и слободахъ, и ремесленники или привозили свои издѣлія, или сбывали ихъ черезъ купцовъ.

Такимъ образомъ, устанавливается хозяйственная связь въ предѣлахъ ограниченнаго района, состоящаго изъ города и окрестныхъ деревень. Хотя въ городѣ или въ слободѣ уже сосредоточиваются хозяйства, живущія только обмѣномъ, хотя городъ представляетъ собою скопленіе хозяйствъ, которыя могутъ существовать только въ тѣсной экономической связи съ другими хозяйствами, находящимися внѣ города, тѣмъ не менѣе при ремесленномъ производствѣ на заказъ, на базаръ и на ближайшія ярмарки, эта связь охватываетъ только ограниченный районъ.

Изъ общинныхъ организацій хозяйства, оторванныхъ раньше другъ отъ друга и представлявшихъ отдѣльныя органи-

заціи, создается районная организація народнаго хозяйства, состоящая изъ горожанъ, привиллегированныхъ сословій района и изъ крестьянскихъ хозяйствъ, доставляющихъ продукты земледѣлія и получающихъ въ обмѣнъ издѣлія ремесленниковъ.

Чѣмъ дольше существовалъ такой хозяйственный строй, строй районнаго хозяйства, тѣмъ прочнѣе устанавливались традиціонныя нормы отношеній ремесленниковъ между собою и между ними и потребителями.

Районное хозяйство, состоящее изъ совокупности ремесленныхъ и земледѣльческихъ хозяйствъ опредѣленнаго района, представляетъ собою самостоятельное цѣлое, можетъ порвать всякія экономическія сношенія съ такими же районными хозяйствами другихъ областей и отъ этого его хозяйственная жизнь не потерпитъ особеннаго ущерба и не нарушится. Каждый средневѣковый районный городъ съ окрестными деревнями представлялъ или своего рода государство въ государствѣ, отдѣленное отъ другихъ такихъ же районовъ гораздо больше, чѣмъ теперь отдѣлены другъ отъ друга различныя государства, или такой районъ представлялъ изъ себя и политически самостоятельное цѣлое. Образованіе въ средніе вѣка такихъ самостоятельныхъ политическихъ единицъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ городовъ съ окрестными деревнями, обусловливается характеромъ районнаго хозяйства, созданнаго развитіемъ ремесла.

Въ Западной Европѣ, благодаря болѣе продолжительной осѣдлости населенія и большой его плотности, существовала болѣе правильная, чѣмъ въ Россіи, организація районовъ съ городскимъ центромъ во главѣ. «Если мы возьмемъ карту Священной Римской Имперіи, говоритъ Бюхеръ, и нанесемъ на ней тѣ мѣста, которыя къ концу среднихъ вѣковъ обладали городскимъ правомъ (ихъ будетъ около 3000), то вся страна окажется усѣянной городами, расположенными другъ отъ друга въ среднемъ на разстояніи 4—5 часовъ ѣзды на югѣ и западѣ и 6—8 часовъ на сѣверѣ и востокѣ. Не всѣ города имѣли одинаковое значеніе, но всѣ они въ свое время были (или по крайней мѣрѣ старались быть) сосредоточіями территоріальныхъ хозяйственныхъ округовъ и вели столь же самодовлѣющую жизнь, какъ раньше помѣстья... Почти по всей Германіи крестьянинъ даже изъ отдаленныхъ селеній могъ въ одинъ день добраться до городского рынка и къ вечеру вернуться домой».

Образованіе районной организаціи хозяйства съ городскимъ центромъ, вмѣсто нѣсколькихъ общинныхъ организацій съ помѣстьемъ во главѣ, давало возможность сосредоточенія въ промышленномъ центрѣ гораздо большаго числа ремесленниковъ, чѣмъ раньше при общинной организаціи хозяйства.

Обособленность районовъ.

Въ отличіе отъ Россіи, въ Западной Европѣ экономическая изолированность районовъ привела къ тому, что даже въ такихъ крупныхъ среднеаѣковыхъ госу-

денежный обмѣнъ существовалъ главнымъ образомъ между ближайшимъ городомъ и деревней почти прочно существовало районное хозяйство, наемный трудъ не игралъ большой роли. Землевладѣльцы получали оброки и повинности отъ крестьянъ, которые отчуждали часть своихъ продуктовъ на рынкѣ, и наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ не игралъ еще большой роли. Въ городахъ ремесленникъ, работая на окрестный рынокъ, довольствовался помощью немногихъ подмастерьевъ и учениковъ и уплачивая заработную плату подмастерью довольствовался этими рабочими для производства на ограниченный кругъ потребителей.

Но всякое расширеніе производства за предѣлы ограниченнаго мѣстнаго рынка требуетъ увеличенія рабочихъ и ставитъ болѣе или менѣе остро и рабочій вопросъ.

Въ средніе вѣка регламентація всѣхъ экономическихъ отношеній распространялась и на наемный трудъ, разумѣется въ пользу предпринимателей, а не рабочихъ. Въ Парижѣ въ XIII столѣтіи слугамъ, портнымъ и подмастерьямъ запрещается требовать отъ хозяевъ прибавки сверхъ положенной по обычаю платы. Точно также подмастерьямъ сукнодѣловъ воспрещалось требовать больше установленной платы. Въ итальянскихъ городахъ также заработная плата точно регламентировалась.

Длина рабочаго дня во Франціи устанавливалась ордонансами королей, хотя фактически въ различныхъ цехахъ она была не одинакова. Обычно, начало и конецъ работъ объявлялись звономъ колокола съ городской башни. Въ Англіи рабочій день продолжался 8 часовъ (Роджерсъ).

Заработная плата устанавливалась большею частью поденно. Зимой заработная плата (въ Англіи) была ниже, чѣмъ лѣтомъ. За сверхурочную работу полагалась особая плата.

Литература.

Къ списку пособій, указанныхъ нами при отдѣлѣ общинной организаціи хозяйства, для изученія районной организаціи хозяйства можно прибавить слѣдующія книги: *Роджерсъ*. Исторія труда заработной платы въ Англіи.

А. Дмитріевъ. Средневѣковые города. *Бэръ*. Исторія міровой торговли.

В. Зомбартъ. Современный капитализмъ ч. I. Происхожденіе народнаго хозяйства. *А. Каминка*. Акціонерныя компаніи.

Levasseur. Histoire de l'industrie des classes ouvrieres en France.

Разложеніе районнаго хозяйства.

I.

Общее измѣненіе соціальныхъ отношеній.

Регулированіе заработной платы.

Крестовые походы не являлись *причиной* перехода Западной Европы къ районной организаціи хозяйства, къ основанію городовъ, къ расширенію денежнаго обмѣна, но они являлись сильнымъ толчкомъ для того процесса, который совершался въ глубинѣ народнаго хозяйства. Мы видимъ полное развитіе районнаго хозяйства значительно позже.

Такимъ же толчкомъ, всколыхнувшимъ хозяйственную жизнь среднихъ вѣковъ, явилась моровая язва, «черная смерть», послѣ которой начинается рѣзкое измѣненіе соціальныхъ отношеній, явившееся переходной ступенью къ новому хозяйственному строю.

Черная смерть, начавшись на востокѣ въ 1356 году, черезъ Крымъ, Константинополь охватила всю Европу и уничтожила въ различныхъ странахъ около $^1/_3$ населенія.

Такое быстрое и значительное сокращеніе населенія значительно обострило тѣ соціальныя отношенія, которыя начали складываться въ предыдущую эпоху.

Развитіе денежнаго обмѣна въ деревнѣ, развитіе производства въ городахъ и тамъ и здѣсь вызвало стремленіе со стороны землевладѣльцевъ увеличить свой денежный доходъ, а со стороны предпринимателей-ремесленниковъ увеличить свою прибыль путемъ пониженія заработной платы.

Между тѣмъ сокращеніе населенія и сокращеніе числа рабочихъ, благодаря моровой язвѣ содѣйствовало повышенію заработной платы, такъ какъ сразу почувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Поэтому, тотчасъ послѣ появленія черной смерти начинается борьба предпринимателей и землевладѣльцевъ съ помощью законодательства противъ повышенія заработной платы; со стороны землевладѣльцевъ усиливается захватъ общинныхъ крестьянскихъ земель и попытки расширить крѣпостное право, ввести принудительный трудъ для увеличенія своихъ доходовъ.

вознагражденіе, бывшее въ двадцатый годъ правленія короля (1347), за исключеніемъ лицъ, живущихъ торговлей, занятыхъ профессіонально какимъ-либо механическимъ ремесломъ, рантье и землевладѣльцевъ. За уклоненіе отъ работы полагалась тюрьма.

Подача милостыни здоровымъ работникамъ воспрещалась.

Несмотря на такія мѣры, заработная плата послѣ чумы значительно повысилась (Роджерсъ)

Точно также въ обрабатывающей промышленности раздаются жалобы мастеровъ на повышеніе заработной платы рабочихъ. Перечисленныя нами повсемѣстныя репрессивныя мѣры противъ наемныхъ рабочихъ и крестьянъ были лишь первыми шагами обострившейся экономической борьбы, которая явилась результатомъ развитія новыхъ отношеній.

Зарожденіе рабочаго класса.

Начавшееся во второй половинѣ XIV столѣтія измѣненіе соціальныхъ отношеній выразилось прежде всего въ измѣненіи положенія крестьянъ и появленіи рабочаго класса.

Въ первоначальный періодъ развитія цехового ремесла были ученики, подмастерья въ ограниченномъ количествѣ. Развитіе производства на отдаленный рынокъ,—въ однихъ странахъ раньше, въ другихъ позже,—обезземеленіе части крестьянъ, благодаря захватамъ землевладѣльцами общинныхъ земель, повело къ образованію въ индустріи класса наемныхъ рабочихъ, которыхъ нельзя причислить ни къ ученикамъ, ни къ подмастерьямъ. Въ Англіи въ началѣ XV столѣтія „появляется“ рабочій классъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы употребляемъ теперь это слово, а вмѣстѣ съ нимъ и рабочій вопросъ.

Появленіе рабочаго класса въ городахъ тѣсно связано съ измѣненіемъ соціальныхъ отношеній въ деревнѣ, подготовленныхъ развитіемъ денежнаго обмѣна.

Мы упоминали, что въ интересахъ землевладѣльцевъ, для того, чтобы воспрепятствовать повышенію заработной платы издавались законы, обязывавшіе земледѣльцевъ работать не выше опредѣленной цѣны. Это вмѣшательство государства, сдѣланное въ интересахъ землевладѣнія, нанесло ударъ старому помѣстному строю. «Обаяніе мэноріальнаго круга исчезло. Безработный виланъ сталъ рабочимъ каждаго нанимателя; нуждающійся въ рабочихъ наниматель сталъ хозяиномъ каждаго безработнаго виллана. Юридическія категоріи свободы и крѣпости растворились въ болѣе широкой экономической категоріи хозяина и рабочаго. Представители короля и общаго права... судьи вошли въ священную ограду манора для того, чтобы контролировать отношенія между лордомъ и его виллана. Совершенно свободное отъ освободительныхъ тенденцій, рабочее законодательство въ концѣ концовъ несомнѣнно ослабило зависимость крѣпостного отъ лорда». (А. Савинъ). Лордъ удерживалъ предпочтительное право на рабочую силу своего

ди подмастерьевъ большое движеніе и стремленіе къ организаціи въ формѣ религіозныхъ братствъ, но съ практическими задачами улучшить свое положеніе.

Въ Лондонѣ, насколько въ настоящее время извѣстно, существовали слѣдующія братства подмастерьевъ: сѣдельниковъ (1383—96 г.г.), кордовскихъ кожевенниковъ (1387 г.), портныхъ (1413—1696), кузнецовъ (1435), плотниковъ (1468), суконщиковъ (1493—1522), торговцевъ желѣзомъ (1497—1590), литейщиковъ (1508), торговцевъ рыбою (1512), сукнодѣловъ, оружейниковъ (1589).

Въ Германіи уже въ концѣ XIV вѣка цехи различныхъ городовъ вступаютъ въ соглашеніе для борьбы съ подмастерьями, которые начинаютъ волноваться. Въ XIV и XV вѣкахъ подмастерья суконнаго цеха, портныхъ, кузнецовъ и слесарей устраиваютъ стачки. Волненія среди подмастерьевъ въ эту эпоху констатируются по всей Германіи.

Такимъ образомъ развитіе ремесла и связанное съ этимъ развитіе товарнаго обмѣна и товарнаго производства превращаетъ мастеровъ въ предпринимателей, которые, нанимая значительное число подмастерьевъ-рабочихъ—могли производить значительное количество товаровъ для внѣшняго рынка. Международная торговля подготовила развитіе промышленныхъ центровъ и ея дальнѣйшее развитіе находится въ тѣсной связи съ развитіемъ промышленности.

Это развитіе въ свою очередь повело къ упадку стараго строя городовъ, основаннаго на полной ихъ изолированности и подготовило промышленность и торговлю на основѣ національнаго государства.

II.

Сельское хозяйство.

Положеніе крестьянъ въ Англіи и Италіи.

Развитіе соціальныхъ отношеній въ деревнѣ въ различныхъ странахъ въ XIV и XV столѣтіяхъ находилось въ прямой зависимости отъ развитія денежнаго обмѣна между городомъ и деревней, отъ развитія промышленности.

Какъ показано выше, тотчасъ послѣ чумы въ различныхъ европейскихъ государствахъ дѣлаются попытки усилить эксплуатацію рабочихъ и крестьянъ, или препятствовать улучшенію ихъ положенія. Эти усилія городскихъ и земледѣльческихъ классовъ продолжались въ теченіе XV столѣтія. Во всѣхъ странахъ они привели къ ухудшенію положенія крестьянъ, но различнымъ путемъ.

Въ Италіи, гдѣ раньше развился товарный обмѣнъ, уже въ теченіе XIII и XIV вѣковъ происходитъ освобожденіе крестьянъ и переходъ ихъ къ половничеству, къ свободной

могъ едва существовать. Въ теченіе XV столѣтія лендлордъ не имѣлъ возможности сразу быстро повысить арендную плату и такъ называемая «живодерская рента» (rack-rent) была продуктомъ первой половины XVI вѣка. Лендлорды, гдѣ только могли, захватывали изгородями большія полосы земли и такимъ образомъ сокращали общинныя пастбища. «Это былъ самый простой способъ, которымъ были созданы скотоводственныя фермы, сдѣлавшіяся въ XV столѣтіи обычными» (Роджерсъ).

Большинство держателей общинниковъ получали свои земельные надѣлы все еще, вѣроятно, безъ всякаго опредѣленія продолжительности ихъ держанія. Если въ такомъ случаѣ лордъ намѣревался отобрать у нихъ ихъ участки въ свою пользу, то законъ, дѣйствовавшій въ 1450 году, былъ на его сторонѣ.

«Изъ всѣхъ формъ огораживанія, огораживаніе общинныхъ полей наиболѣе сильно отразилось на средневѣковомъ сельскохозяйственномъ строѣ. Разбросанные тамъ и сямъ участки, съ ихъ лежащими вперемежку полосами, которыя распредѣлялись по нѣсколькимъ полямъ, подлежавшимъ общему сѣвообороту, болѣе, чѣмъ какая-либо другая отличительная черта средневѣковаго хозяйства, способствовали сохраненію традиціонныхъ пріемовъ обработки, прежняго склада мысли и прежнихъ отношеній между классами» (Эшли). Переходъ къ новымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ занялъ почти четыре столѣтія. За весь этотъ періодъ Эшли отмѣчаетъ только два момента, когда перемѣна совершалась столь стремительно, что по справедливости можетъ быть названа революціей, а именно, періодъ съ 1470 по 1530 годъ (періодъ перехода отъ районнаго къ національному хозяйству) и съ 1760 по 1830 годъ (періодъ начала развитія мірового хозяйства).

Въ періодъ районнаго хозяйства общинныя поля оставались нетронутыми. Въ періодъ съ 1470 года до конца XVI столѣтія, благодаря стремленію землевладѣльцевъ захватить поля подъ пастбища, особенно въ первыя 60 лѣтъ, процессъ захвата носилъ гораздо болѣе интенсивный и насильственный характеръ, чѣмъ впослѣдствіи.

Всецѣло или почти всецѣло подвергались огораживанію графства Сэффолькъ, Эссексъ, Кентъ, двѣ трети Гертфортшира, Устершира и часть Іоркшира. Въ значительныхъ размѣрахъ огораживаніе полей произошло также въ Шропширѣ, Лестерширѣ, Норфолькѣ и др.

Этотъ процессъ обезземеленія Марксъ характеризуетъ, какъ узурпацію крестьянскихъ земель дворянствомъ, толчекъ для которой далъ расцвѣтъ фландрской шерстяной промышленности, вызвавшій повышеніе цѣнъ на шерсть. „Жилища крестьянъ и коттеджи рабочихъ были либо насильственно уничтожены, либо предоставлены естественному разрушенію“. Безчисленное множество домовъ и мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ исчезли... страна прокармливаетъ гораздо меньше людей, многіе города

Крестьянское движеніе въ Германіи, какъ и въ Англіи, было подавлено и закончилось жестокой расправой съ возставшими. Положеніе крестьянъ въ Германіи не улучшилось.

Во Франціи

Развитіе хозяйства не сопровождалось такой рѣзкой формой борьбы между землевладѣльцами и крестьянами, какъ въ Германіи. Въ южной и западной части Франціи большинство населенія въ XV вѣкѣ уже было лично свободнымъ, крестьянскія повинности были имъ выкуплены.

Въ центральной и восточной Франціи крѣпостное право въ значительной мѣрѣ сохранилось, существовала барщина, правда, въ значительныхъ размѣрахъ и главное мѣсто въ отношеніяхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ занимали денежные платежи. Расширеніе овцеводства для полученія шерсти хотя и не вело къ такому обезземеленію земледельческаго населенія, какъ въ Англіи, тѣмъ не менѣе повліяло на развитіе сельскохозяйственныхъ отношеній. Существовавшіе раньше захваты общинныхъ угодій землевладѣльцами въ XVI столѣтіи увеличились. Начинается огораживаніе общинныхъ пустошей, или предоставленія ихъ въ пользованіе крестьянъ за плату. Очень широко практикуется отбираніе земель путемъ подлоговъ, обмановъ и насилій.

Вызванныя этими насиліями и грабежами крестьянскія возстанія, происходившія въ первой половинѣ XVI вѣка, были конечно подавлены, но правительство вынуждено было издать законы, запрещающіе землевладѣльцамъ производить захваты крестьянскихъ земель. Разумѣется, это не остановило захватовъ общинныхъ земель, продолжавшихся и въ теченіе слѣдующихъ столѣтій.

Право охоты на крестьянскихъ земляхъ не составляло привилегіи сеньора. Въ XV столѣтіи это право крестьянъ ограничивается, а въ XVI совсѣмъ уничтожается.

Всевозможная дичь дѣлается бичемъ сельскаго хозяйства, а за покушеніе на нее крестьяне рисковали или своими ушами, которые отрѣзались, или ссылкой на галеры.

Дичь уничтожала посѣвы, а землевладѣльцы, охотясь на поляхъ, уничтожали то, что оставалось отъ дичи.

Сопоставляя положеніе крестьянъ въ Англіи, Франціи и Германіи мы видимъ, что чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе юридическое положеніе крестьянъ ухудшается, а экономическое положеніе вездѣ къ концу эпохи районнаго хозяйства становится невыносимымъ.

Сельскохозяйственныя отношенія въ Россіи.

Въ *Россіи*, благодаря рѣдкости населенія, благодаря разселенію крѣпостное право развивается позднѣе. Позднѣе развивается и барщина.

Рабское хозяйство кіевскаго періода смѣняется на сѣверѣ половничествомъ и оброчнымъ хозяйствомъ. Лишь значительно позднѣе крестьяне въ своемъ положеніи уравниваются съ холопами, а крѣпостное право и барщина распространяются на всю Россію.

Вслѣдствіи подвижности населенія и обилія земли съ одной стороны, вслѣдствіе отсутствія рѣзкаго экономическаго разграниченія районовъ съ другой, центральная государственная власть быстро и сильно укрѣпляется. Главная тяжесть налоговъ и натуральныхъ повинностей падаетъ на крестьянъ не столько со стороны землевладѣльцевъ, сколько со стороны центральной государственной власти и ея представителей. Государственная централизація въ Россіи начинается съ централизаціи доходовъ, получаемыхъ въ видѣ даней, кормовъ, налоговъ, натуральныхъ повинностей и проч. Процессъ государственной централизаціи доходовъ опережаетъ процессъ неотранизаціи промышленности въ промышленныхъ центрахъ.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія населеніе платило: казначеевы, дьячьи и подъячіскія пошлины, кромѣ намѣстниковъ и волостей, дань, ямскія деньги, не исключавшія и особой ямской повинности; полоняничныя деньги, превратившіеся потомъ въ регулярную подать; натуральныя повинности—погостная и городское дѣло.

Постоянное расширеніе занятой населеніемъ территоріи, которую государственная власть считала своей, создавало опредѣленное отношеніе крестьянъ земледѣльцевъ къ государству. Крестьянское поземельное тягло падало собственно не на крестьянина, а на землю, кто бы ею ни владѣлъ и кто бы ее ни обрабатывалъ. Бояринъ, въ XV вѣкѣ, купившій у крестьянскаго общества тяглую землю, долженъ былъ тянуть съ нея тягло наравнѣ съ крестьянами, не становясь крестьяниномъ.

Въ періодъ районнаго (удѣльный періодъ), хозяйствая существовало волостное самоуправленіе по раскладкѣ налоговъ.

Съ объединеніемъ Московскаго государства и съ развитіемъ служилаго и церковнаго землевладѣнія, волость, какъ цѣлое сельское общество, постепенно разрушалась и распадалась на отдѣльныя сельскія общества, хотя финансовое тягло, падавшее на землю, связывало еще волости въ одно цѣлое крестьянъ, населявшихъ волость.

Экономическое положеніе крестьянъ переходной эпохи XVI вѣка Ключевскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: «это было въ большинствѣ малоземельный *и малоустойчивый* земледѣлецъ, весьма задолженный, въ хозяйствѣ котораго все, и дворъ, и инвентарь, и участокъ было наемное или заемное, который обстраивался и работалъ съ помощью чужого капитала, платя за него личнымъ трудомъ и который подъ гнетомъ повинностей склоненъ былъ сокращать, а не расширять свою дорого оплачиваемую запашку».

соткать изъ пряжи сукно, свалять его и выкрасить. Каждая изъ этихъ операцій совершалась отдѣльными лицами, такъ что существовало значительное раздѣленіе труда и каждый кустарь въ отдѣльности не изготовлялъ готовый продуктъ, а исполнялъ только часть операцій. Такъ, взявши шерсть отъ предпринимателя, шерстобитъ трепалъ ее и возвращалъ суконщику. Обработанный такимъ образомъ матеріалъ, чесальщикъ и прядильщикъ обрабатывали дальше и въ болѣе обработанномъ видѣ возвращали предпринимателю. Ткачъ бралъ готовую пряжу и ткалъ сукно, потомъ оно красилось и т. д.

Достигнувши такой стадіи развитія, при которой въ обработкѣ продукта принимаютъ участіе нѣсколько лицъ, благодаря детальному раздѣленію труда, производство уже принимаетъ форму крупнаго капиталистическаго производства, требуетъ большого количества рабочихъ рукъ; нанятыхъ предпринимателемъ, хотя и работающихъ по одиночкѣ у себя на дому и не соединенныхъ въ одномъ зданіи.

Ремесленники пытаются бороться съ капитализаціей суконнаго ремесла, но, разумѣется, безуспѣшно. Въ XVI столѣтіи въ Англіи былъ изданъ «Актъ о ткачахъ», гдѣ говорится: „въ виду того, что ткачи этого государства жаловались, что богатые и зажиточные суконщики всячески притѣсняютъ ихъ... заводя и держа въ своихъ домахъ различные станки, на которыхъ работаютъ при помощи подмастерій и необученныхъ рабочихъ, причемъ изъ-за огромнаго множества ремесленниковъ... скупая станки и отдавая ихъ на содержаніе за... высокую плату; давая значительно меньшую заработную плату и жалованье за выдѣлку и тканье сукна, нежели платили раньше». Въ виду этого актомъ запрещалось суконщикамъ имѣть болѣе одного станка въ одномъ домѣ въ городѣ и больше двухъ станковъ въ деревнѣ; сельскіе ткачи не должны имѣть болѣе двухъ учениковъ; широкія сукна воспрещалось ткать внѣ корпоративныхъ и рыночныхъ городовъ и т. д. и т. д.

Эта борьба, направленная противъ сельскихъ ткачей и противъ соединенія въ одной мастерской нѣсколькихъ станковъ показываетъ, что въ XVI столѣтіи развивалась не только эксплуатація сельскихъ рабочихъ ткачей скупщиками [1]), но что и въ городѣ дѣлались попытки соединенія нѣсколькихъ рабочихъ въ одной мастерской, организаціи крупныхъ предпріятій въ видѣ мануфактуры.

---

[1]) Въ позднѣйшемъ актѣ XVI столѣтія говорится, что ряды суконщиковъ пополняются не только торговцами, но также ремесленниками, оставляющими себѣ состояніе, заводя дѣло въ деревнѣ. Здѣсь, занимаясь производствомъ суконъ и становясь въ положеніе сельскихъ хозяевъ, не только скупаютъ различныя фермы и пастбища... но и вовлекаютъ вмѣстѣ съ собою изъ Сити всякаго рода ремесленниковъ". Въ виду этого воспрещается внѣ корпоративныхъ и рыночныхъ городовъ заниматься производствомъ и продажей шерстяныхъ суконъ.

Производство полотна также довольно рано въ нѣкоторыхъ пунктахъ теряетъ ремесленный характеръ и принимаетъ форму домашняго производства на скупщика-купца.

Однимъ изъ наиболѣе раннихъ центровъ полотканнаго производства былъ Констанцъ съ его окрестностями, гдѣ сельскіе кустари работали на скупщиковъ купцовъ, развозившихъ товаръ по главнѣйшимъ рынкамъ того времени, но главнымъ образомъ во Франціи.

Производство шелковыхъ тканей по своему характеру не могло ограничиваться рынкомъ мѣстнаго района, такъ какъ находило въ немъ слишкомъ мало потребителей. Поэтому, со времени появленія въ Европѣ шелковаго производства, повидимому, начинается въ этой отрасли промышленности борьба ремесла съ капиталомъ. Въ XV столѣтіи въ Италіи уже развивается домашняя форма крупной промышленности. То же самое происходитъ въ однихъ пунктахъ раньше, въ другихъ позже и въ остальныхъ отрасляхъ ремесленнаго производства, переходившихъ къ сбыту на широкій рынокъ.

Оразореніе рядомъ съ ремесленниками цѣлаго класса кустарей, являющихся, въ сущности наемными рабочими скупщика, повело къ стремленію скупщиковъ регулировать отношенія къ этимъ рабочимъ въ свою пользу. Цѣль изданія этихъ статутовъ, по нашему мнѣнію, правильнѣе объясняется І. Кулишеромъ (вопреки взглядамъ Шмоллера и др.), который видитъ въ нихъ стремленіе скупщиковъ усилить эксплоатацію кустарей. Тѣмъ кустарямъ, которые не могли платить высокаго взноса, запрещалось сбывать свои издѣлія кому либо, кромѣ скупщиковъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ составъ компаніи скупщиковъ могли приниматься только лица, которые могутъ сбывать только большое количество сукна, а не входящіе въ компанію должны сбывать свои издѣлія скупщикамъ и т. д.

Мы видимъ, что происходитъ борьба между ремесленниками стараго типа и скупщиками, которая въ *законодательствѣ* даетъ побѣду то той, то другой сторонѣ, но въ жизни переворотъ въ производствѣ ведетъ къ неуклонной побѣдѣ скупщика-капиталиста надъ ремесленникомъ и кустаремъ.

Разумѣется, указанный нами перевоpотъ въ ремесленномъ производствѣ захватилъ не всѣ отрасли промышленности. Такъ какъ причиной этого переворота было увеличеніе числа ремесленниковъ и производства ихъ издѣлій, а это увеличеніе могло произойти только въ тѣхъ отрасляхъ производства, издѣлія которыхъ могли вывозиться за предѣлы рынка, то и переворотъ могъ произойти только въ этихъ отрасляхъ: въ производствѣ суконъ, шелковомъ производствѣ, въ металло обрабатывающей промышленности и т. п. Напротивъ, въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ издѣлія не могли вывозиться за предѣлы района, ремесло сохранило свою старую форму: булочники, мясники, парикмахеры,

ремесленники, занимающіеся починкой и т. д., сохранили характеръ ремесленнаго производства вплоть до послѣдняго времени. Ремесло продолжаетъ существовать на ряду съ крупнымъ капиталистическимъ производствомъ.

Въ южно-германскихъ городахъ также очень рано появляется организація производства крупнымъ капиталомъ; въ XV вѣкѣ уже были извѣстны въ этихъ городахъ отличіе поштучной и поденной платы и выгоды современнаго раздѣленія труда. Въ XVI вѣкѣ, эти города сдѣлались крупными промышленными центрами Европы, въ отличіе отъ чисто-торговыхъ городовъ сѣверной нѣмецкой ганзы; но зато сѣверные нѣмецкіе города играли большую роль въ распространеніи продуктовъ южно-нѣмецкой промышленности.

Съ XIV вѣка, говоритъ Лампрехтъ, рядомъ съ городской промышленностью все болѣе и болѣе развивается промышленность въ деревняхъ.

Особое значеніе имѣла горная промышленность, хотя и въ горнопромышленныхъ районахъ города развивались съ чисто-американской быстротой. Такимъ образомъ, появились крупныя горнопромышленныя предпріятія, сначала въ формѣ свободныхъ кооперативныхъ обществъ, а позже въ формѣ индивидуальныхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, продукты этой промышленности массами приливали въ потокъ усиливающейся торговли.

Всѣ эти факты указываютъ на значительное развитіе внутренней торговли въ Германіи. Торговля сдѣлалась внѣ территоріальной силой и подчиняла себя ростущую власть территоріальныхъ князей. Повсюду дѣлались попытки къ установленію общей монетной единицы.

Въ другихъ сферахъ: въ правѣ проѣзда, въ общемъ обезпеченіи земскаго мира, въ регулированіи таможеннаго дѣла, вообще въ зачаткахъ экономической политики территорій тоже замѣчается вліяніе растущей торговли.

Уже въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія въ германскихъ городахъ начали накопляться сбереженія (прибыль). Въ XV и XVI вѣкахъ появляются капиталисты съ колоссальнымъ состояніемъ. Напримѣръ, въ Аугсбургѣ въ 1548 году графъ Фуггеръ, оставивъ 6 милліоновъ гульденовъ деньгами и векселями, не считая большихъ поземельныхъ владѣній.

Цехи долго и энергично боролись противъ угрожавшей имъ опасности, но, разумѣется, тщетно.

Но это начавшееся быстрое развитіе промышленности и торговли въ Германіи, если не пріостановилось, то замедлилось вплоть до XIX столѣтія, благодаря побѣдѣ надъ развивавшимися городами территоріальныхъ князей, препятствовавшей широкому національному объединенію, которое было необходимо для развитія промышленности и торговли.

Ремесло и прибыль. Къ концу среднихъ вѣковъ, какъ мы замѣтили, происходитъ измѣненіе отношеній между мастерами ремесленниками и ихъ подмастерьями. Увеличеніе числа подмастерьевъ и учениковъ вызываетъ стремленіе не только ограничить число мастеровъ различными препятствіями ихъ поступленію въ цехъ для ограниченія конкуренціи, но и понизить заработную плату подмастерьевъ, чтобы получать прибыль отъ ихъ эксплуатаціи.

Различныя мѣры, употребленныя противъ повышенія заработной платы имѣли вполнѣ ясную цѣль,—дать возможность мастеру получать большую прибыль отъ труда подмастерьевъ.

Тѣмъ не менѣе весь цеховой строй препятствовалъ въ рамкахъ цехового ремесла значительному накопленію прибыли въ рукахъ мастеровъ. Поскольку ремесленникъ работалъ на ближайшій рынокъ, постольку, вслѣдствіе ограниченности этого рынка, не могло развиться производство въ широкихъ размѣрахъ въ рукахъ одного мастера; онъ не могъ расширить производство, увеличить значительно число своихъ подмастерьевъ и учениковъ, потому что размѣры производства должны были соотвѣтствовать размѣрамъ сбыта, размѣрамъ рынка. Имѣя постоянно двухъ трехъ подмастерьевъ нельзя въ большихъ размѣрахъ накоплять прибыль и во всякомъ случаѣ употреблять ее на расширеніе производства. Поэтому въ рамкамъ цеховаго ремесла не было накопленія прибыли, для дальнѣйшаго расширенія производства.

Когда же производство въ рукахъ ли отдѣльныхъ ремесленниковъ, или въ рукахъ скупщика купца, расширяется, оно становится въ противорѣчіе съ цеховымъ строемъ и ведетъ къ его разрушенію. Ибо для этого требуется не только увеличеніе количества нанятыхъ рабочихъ однимъ предпринимателемъ и жестокая конкуренція съ другими самостоятельными ремесленниками, но и расширеніе рынка за предѣлы районнаго хозяйства. Поэтому увеличеніе количества нанятыхъ рабочихъ отдѣльными ремесленниками или скупщиками-купцами ведетъ къ разрушенію цехового строя и районнаго хозяйства, создаетъ новыя формы хозяйственныхъ отношеній, рѣзко отличающихся отъ ремесленно цеховыхъ.

Въ Россіи отсутствіе ремесленной организаціи и искусственныхъ границъ между районами рано повело къ организаціи кустарнаго производства. Дальнѣйшее его развитіе выразилось лишь въ томъ, что ярмарочно-каравання торговля расширилась. Издѣлія, изготовляемыя кустарями, скупались прасолами, скупщиками и отъ нихъ переходили къ крупнымъ купцамъ, которые черезъ оптовыя ярмарки доставляли ихъ на обширный рынокъ.

Торговля и промышленная прибыль.

Участіе торговаго капитала въ производствѣ повело къ образованію и накопленію прибыли, получаемой въ производствѣ.

Пока существовало общинное и районное хозяйство, въ которыхъ ремесленникъ и земледѣлецъ работали на потребителя, они не получали въ производствѣ прибыли. Ремесленникъ, работая на заказчика или для продажи на базарѣ потребителю, получалъ за свою работу деньги, на которыя и существовалъ.

Это не была прибыль ремесленника, такъ какъ онъ получалъ вознагражденіе лишь за свой трудъ и за трудъ подмастерья и ученика. Разумѣется, поскольку мастеръ эксплуатировалъ своихъ подмастерьевъ и учениковъ, онъ получалъ прибыль, но въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ число подмастерьевъ было ограничено.

Такое же вознагражденіе получалъ каждый производитель, продававшій продукты своего производства и получавшій въ обмѣнъ за нихъ другіе. Этотъ обмѣнъ производителей своими продуктами въ періодъ общиннаго и районнаго хозяйства считался нормальнымъ. «Перекупать» и скупать товары, производимые ремесленниками, и барышничать ими считалось предосудительнымъ. Въ Англіи XIII—XIV столѣтія, такія дѣйствія преслѣдовались закономъ. Въ ордонансѣ Генриха III обращается вниманіе на то, чтобы «ни въ одномъ городѣ не терпѣли присутствія перекупщиковъ,—людей, являющихся явными притѣснителями бѣдныхъ и публичными врагами всего государства и цѣлой страны, людей, которые, ища себѣ безчестной прибыли, притѣсняя бѣдныхъ и обманывая богатыхъ, скупаютъ находящіеся въ пути на рынокъ товары.. стараются затѣмъ перепродать ихъ за высокую цѣну».

Продавая продукты по „нормальной" цѣнѣ, сообразно количеству затраченнаго на нихъ труда, ремесленникъ не могъ получать значительно больше другихъ, не могъ получать прибыли и накоплять изъ нея капиталъ.

Ремесленники, продавая свои издѣлія непосредственно потребителямъ, препятствовали эксплуатаціи послѣднихъ купцами посредствомъ повышенія цѣнъ. Послѣдніе не могли получать прибыли отъ продажи товаровъ, которые рядомъ продаются самими ремесленниками. Поэтому купецъ для полученія прибыли долженъ былъ привозить товары, которые не производятся въ ближайшемъ районѣ. Онъ могъ покупать предметы ремесленнаго производства, главнымъ образомъ, для вывоза въ другой районъ, гдѣ можно было продавать ихъ выше покупной цѣны.

Поэтому до развитія кустарнаго производства купеческая торговля беретъ въ свои руки главнымъ образомъ обмѣнъ экзотическими продуктами, при продажѣ которыхъ нѣтъ конкурренціи самихъ производителей и существуютъ монопольныя цѣны. Купецъ, покупая у производителей тѣ или другіе продук-

ты, перевозилъ ихъ въ другую страну или другой районъ и здѣсь дѣлалъ надбавку на цѣны тѣмъ больше, чѣмъ меньше было конкурентовъ. Такимъ образомъ, въ періодъ районнаго хозяйства прибыль получалась купцомъ, благодаря эксплуатаціи потребителя.

Поэтому торговый капиталъ накоплялся главнымъ образомъ у купцовъ, торговавшихъ экзотическими товарами въ международной торговлѣ: у итальянскихъ купцовъ, торговавшихъ продуктами востока, у ганзейскихъ купцовъ, торговавшихъ тѣми же продуктами, а также продуктами сѣверныхъ странъ, португальцевъ и голландцевъ, когда къ нимъ перешла торговля съ востокомъ и т. д.

Землевладѣльцы среднихъ вѣковъ получали много продуктовъ отъ держателей земли,—земледѣльцевъ, но эти продукты также не были прибылью; они потреблялись или непосредственно въ собственномъ хозяйствѣ или обмѣнивались на предметы роскоши, которые также потреблялись. Слѣдовательно, накопленіе капитала могло происходить только въ рукахъ купцовъ, занятыхъ международной торговлей.

При анализѣ условій образованія капиталовъ въ средніе вѣка В. Зомбартъ придаетъ большое значеніе переходу доходовъ землевладѣльцевъ и государственныхъ доходовъ въ руки откупщиковъ и ростовщиковъ. Это мнѣніе Зомбарта можно принять только съ значительными оговорками.

Конечно, землевладѣльцы короли, высшіе духовные сановники и проч. получали огромные доходы, но они въ ихъ рукахъ не накоплялись въ капиталъ, а переходить могли къ капиталистамъ купцамъ и ростовщикамъ только тогда, когда послѣдніе уже имѣли достаточный капиталъ, накопленный въ международной торговлѣ. Накопивши въ международной торговлѣ достаточный капиталъ купецъ, конечно, не пренебергалъ тѣми доходами, которые онъ могъ получать путемъ ссуды, покупки земли и т. д.

Прибыль, получавшаяся въ международной торговлѣ, особенно въ торговлѣ съ востокомъ, достигала колоссальныхъ размѣровъ.

Такъ, по даннымъ, приводимымъ Стида (Stieda), прибыль получаемая крупной торговой фирмой восточными пряностями составляла въ среднемъ 100—200 процентовъ продажной цѣны. При такихъ колоссальныхъ прибыляхъ могли быстро накопляться значительныя состоянія.

Торговля издѣліями, перевозимыми изъ одного района въ другой или изъ одной ближайшей страны въ другую, разумѣется не могли давать такихъ большихъ прибылей, но купцы могли наверстать это болѣе быстрыми торговыми оборотами.

При такихъ условіяхъ, состоянія купцовъ могли очень быстро накопляться. Такъ, въ Аугсбургѣ состояніе одного купца въ XV столѣтіи въ 40 лѣтъ увеличилось въ 80 разъ, у дру

о въ 17 лѣтъ увеличилось въ 10 разъ, у третьяго въ 6 лѣтъ
личилось въ 5 разъ и т. д. и т. д.

Но торговля экзотическими продуктами не могла сколько-
будь значительно расширяться, такъ какъ потребителями
ихъ продуктовъ были наиболѣе богатые классы, да и потре-
біе ихъ было ограничено: потребленіе перца, корицы, гвоздик
и проч. не могло быстро увеличиваться даже и богатыми
ассами. Поэтому накопляющійся въ торговлѣ капиталъ не
ть вести къ пропорціональному расширенію торговли, а не-
ѣжно уходилъ изъ торговли въ ростовщичество, въ покупку
емель и въ превращеніе купцовъ въ земледѣльцевъ. Накопле-
о торговаго капитала ставила границы ограниченность тор-
ли экзотическими товарами.

Переходъ къ эксплуатаціи кустарей даетъ не только со-
шенно новый источникъ прибыли, но и возможность безгра-
ичнаго ея увеличенія и накопленія. Этотъ новый источникъ
ключается въ томъ, что торговый капиталъ можетъ покупать
дѣлія у производителя дешевле установившейся цѣны,
шевле, чѣмъ продаетъ ремесленникъ, т.-е. эксплуатировать
потребителя, а производителя товаровъ.

Только при реорганизаціи производства, когда свободный
изводитель принужденъ продавать купцу свои издѣлія де-
евле, чѣмъ другіе такіе же производители (ремесленники),
тающіе непосредственно на потребителя, только тогда созд
ется почва для широкаго развитія капитализма и накопленія
ибыли. Ибо при этихъ условіяхъ торговому и промышленному
питалу удается вовлечь постепенно въ товарный обмѣнъ
одуктами массоваго потребленія всѣ хозяйства страны, а не
лько потребителей предметовъ роскоши.

Исторія экономическаго развитія всѣхъ странъ до возник-
венія капитализма показываетъ, что накопленіе богатствъ
капиталистическаго періода не вело еще къ организаціи ка-
талистическаго производства, хотя и было однимъ изъ усло-
, благопріятствовавшихъ его развитію. Поэтому, рабское хо-
йство древняго міра, Египта, Греціи, Рима и др., развившись
ъ общинной организаціи хозяйства, не является предшествен-
комъ, неизбѣжною ступенью развитія капиталистическаго
зяйства, которое также развилось изъ общинной и потомъ
йонной организаціи.

Покупая издѣлія у кустарей по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ
одаютъ ихъ ремесленники, раздавая кустарямъ готовый ма-
ріалъ и уплачивая ему низкую заработную плату, скупщикъ-
упецъ могъ продавать свои товары даже дешевле, чѣмъ ре-
есленникъ, и все-таки получать достаточную прибыль. Наиболѣе
ннее развитіе производства на скупщика въ концѣ среднихъ
ковъ было въ суконодѣліи. Поэтому уже въ шестнадцатомъ
олѣтіи, благодаря конкурренціи кустарей, цѣна сукна падаетъ

хотя прибыль скупщиковъ при этомъ не исчезаетъ. Цѣны сухо относительно падаютъ во Франціи, Англіи и Германіи.

Эта конкурренція домашней формы капиталистическ производства, давая прибыль скупщику-капиталисту, ведетъ только къ превращенію кустаря въ наемнаго рабочаго, но къ разоренію мелкаго самостоятельнаго ремесленника, котор теперь не въ состояніи конкуррировать съ крупнымъ предпр нимателемъ. Этимъ и объясняются изложенныя выше попыт борьбы ремесленниковъ съ скупщиками.

Переходъ торговаго капитала къ организаціи производств находившагося раньше въ рукахъ ремесленника, и торговля и дѣліями мѣстнаго производства даетъ рядомъ съ торговл экзотическими продуктами обильный источникъ прибыли.

Сначала, пока кустарное производство на скупщика было достаточно широко развито, торговля экономическими т варами, „колоніальная“ торговля играла первенствующую ро оставалась еще главнымъ источникомъ прибыли. Послѣ итал янскихъ республикъ эту торговлю захватила въ свои руки Пор тугалія, потомъ Испанія и наконецъ Голландія. Но по мѣрѣ р ста капиталистическаго производства въ Европѣ, главнымъ о разомъ въ Англіи, роль колоніальной торговли для накоплен капитала все болѣе и болѣе становится второстепенной.

Такимъ образомъ, рядомъ съ прибылью, получаемой ку цами при торговлѣ экзотическими товарами путемъ повышен ихъ цѣны, т. е. эксплуатаціи потребителя, все больше и боль ше мѣста занимаетъ прибыль, получаемая торговымъ капита домъ путемъ эксплуатаціи производителя: удешевляется про изводство издѣлій благодаря тому, что кустарь получаетъ з свою работу меньше, чѣмъ самостоятельный ремесленникъ. К пецъ-скупщикъ получаетъ прибыль, затративши капиталъ н матеріалъ для изготовленія изъ него издѣлій кустаремъ, н имѣющимъ средствъ для самостоятельнаго производства: изго товленіе издѣлій путемъ найма кустаря обходится скупщик дешевле, чѣмъ при покупкѣ ихъ у ремесленника. Такимъ пу темъ торговый капиталъ проникаетъ въ производство.

Получивши возможность сбывать свои товары по той ж цѣнѣ, по какой продавали ремесленники и даже дешевле, скуп щикъ купецъ могъ расширять свое производство до очен широкихъ размѣровъ: требовалось только найти рынокъ дл сбыта своихъ товаровъ. Этимъ рынкомъ и дѣлаются постепен но потребители всей страны, а потомъ и потребители других государствъ.

Такимъ образомъ торговая прибыль, зародившись благо даря надбавкѣ на цѣны и эксплуатаціи такимъ путемъ потре бителя, постепенно превращается въ прибыль,—получаемую благодаря эксплуатаціи производителя въ самомъ процессѣ производства. Только при этомъ переворотѣ капиталъ получа етъ способность безграничнаго роста, благодаря постепенному

нату самой организаціи производства и превращенію само-
ятельныхъ ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ.

ченіе новой фор-
ы производства.

Новая форма производства, развившаяся изъ эволюціи ремесла въ производство на скупщика, вноситъ новый элементъ въ народ-е хозяйство,—конкурренцію со старыми формами производ-ва, и начинаетъ давать прибыль, основанную на капитали-ической эксплуатаціи труда, хотя капиталистическаго произ-дства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, еще не существовало.

На ряду съ этимъ, только вмѣшательство въ производ-ро торговаго капитала превращаетъ изолированныя другъ отъ уга районныя организаціи хозяйства, съ городскимъ цент-мъ, въ національное хозяйство, въ которомъ отдѣльные йоны являются экономически все болѣе и болѣе связанными ругъ съ другомъ.

Изъ предыдущей характеристики общинной и районной ганизаціи хозяйства видно, что и та и другая организація ставляли собою извѣстную совокупность организованныхъ бочихъ силъ въ совокупности нѣсколькихъ хозяйствъ. Эти ганизаціи могли существовать изолированно другъ отъ дру-районная, такъ же какъ и общинная организація хозяйствъ гли порвать всякія сношенія съ другими такими же органи-ціями и, тѣмъ не менѣе, хозяйственная ихъ жизнь отъ ого особеннаго ущерба и разстройства не могла потерпѣть. ждый средневѣковый городъ съ окрестными деревнями пред-ставлялъ цѣлостную экономическую организацію, отдѣленную ъ другихъ такихъ же организацій гораздо больше, чѣмъ ослѣдствіи цѣлыя государства.

Экономическая связь между районами дѣлается живой, сной и органической тогда, когда экономическія отношенія ежду ними установляются такія же, какія раньше въ район-й организаціи существовали между городомъ и деревней, -е. тогда, когда кустари и ремесленники одного района на-инаютъ постоянно производить не для мѣстнаго потребленія, акъ раньше, а для потребителей другихъ городовъ, когда производятъ не на мѣстный базаръ, или на заказчика, а для ирокаго рынка за предѣлы мѣстнаго. Слѣдовательно, связь ежду районами устанавливается тогда, когда ремесло превра-щается въ кустарное производство для скупщика—торговца, развозящаго скупленные продукты по другимъ городамъ.

Пока число ремесленниковъ, сосредоточенныхъ въ одномъ промышленномъ пунктѣ небольшое и пока они сбываютъ тор-говцамъ или сами развозятъ по другимъ городамъ только лишки своихъ издѣлій, не проданныхъ на мѣстномъ базарѣ заказчикамъ, пока производство этихъ избытковъ не состав-яетъ главнаго занятія значительнаго количества ремесленни-въ, до тѣхъ поръ и экономическая связь между городами

не является прочной. Куицы, сбывающіе такія издѣлія, являю
ся чужестранцами, потому что экономическая связь между
родами не является постоянной и необходимой. Но когда зн
чительное число ремесленниковъ въ городѣ превращается
кустарей, когда эти кустари и покупатели ихъ издѣлій
другихъ городахъ уже не могутъ существовать безъ взаимн
наго обмѣна, подобно тому какъ раньше ремесленники не мо
существовать безъ мѣстнаго рынка, безъ заказчиковъ, ко
иногородній покупатель и для кустарей ремесленниковъ, и д
торговцевъ начинаетъ играть не меньшую, а даже больш
роль, чѣмъ мѣстный потребитель, тогда районное хозяйст
сиѣняется національнымъ, въ которомъ хозяйства всей стра
дѣляются все прочнѣе и прочнѣе связанными другъ съ другом
Такимъ образомъ, превращеніе ремесленника в кустаря, ра
тающаго на скупщика, имѣетъ огромное соціально-экономиче
ское значеніе.

Это экономическое объединеніе и соединеніе различны
районовъ въ одно цѣлое національное хозяйство въ одно
странахъ непосредственно проявляется въ политическомъ объе
неніи и централизаціи страны, какъ это было въ Англ
Франціи, Россіи (гдѣ политическое объединеніе послужи
толчкомъ для развитія національнаго хозяйства) и др. стр
нахъ, въ другихъ областяхъ могло и не повести немедлен
къ политическому объединенію, но экономическая связь меж
районами становится все болѣе и болѣе прочной.

Страна, въ которой ремесло уже превратилось въ к
старное производство, уже тѣмъ самымъ твердо вступаетъ
путь капиталистическаго развитія, хотя бы крупнаго машин
наго производства еще не было. Процессъ превращенія кустар
наго производства въ фабричное можетъ быть медленнымъ
затяжнымъ, продолжаться очень долго, тѣмъ не менѣе произ
водство уже находится въ рукахъ капитала и можетъ превр
титься въ крупное капиталистическое, когда это станетъ в
годно капиталисту.

Переходъ къ производству на широкій рынокъ происх
дилъ постепенно. Съ улучшеніемъ и увеличеніемъ средствъ п
возки, съ улучшеніемъ путей сообщенія обмѣнъ товаров
увеличивался. Сначала перевозились тѣ продукты, которые бо
ли болѣе портативны, меньше требовали затратъ на перево
ку или тѣ товары, которые, благодаря естественнымъ усл
віямъ, значительно легче и дешевле добывались въ одной стр
нѣ, чѣмъ въ другой.

Торговый и промышленный капиталъ захватываетъ произ
водство и торговлю тѣми продуктами, которыми легче всег
конкурировать съ ремесломъ. Напротивъ, тѣ продукты, капи
талистическое или кустарное производство которыхъ не дает
особеннаго преимущества торговому и промышленному капит
лу, продолжаютъ производиться ремесленниками. Поэтому

только въ періодъ національнаго, но и въ періодъ мірового капиталистическаго хозяйства, когда значительная часть продуктовъ производится для мірового рынка, сохраняются все переходныя формы хозяйства, начиная отъ потребительнаго крестьянскаго хозяйства и ремесленнаго производства по заказу ближайшихъ сосѣдей и кончая крупными фабриками съ тысячами рабочихъ.

Историками экономистами принято объяснять переворотъ въ производствѣ расширеніемъ обмѣна, которое являлось, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, уже результатомъ развитія ремесла. Мы видѣли, что увеличеніе числа ремесленниковъ произошло благодаря переходу сельскаго населенія къ промысламъ, переходу, вызванному захватомъ землевладѣльцами крестьянскихъ земель. Шмоллеръ, объясняя переходъ крупныхъ торговыхъ домовъ къ эксплуатаціи кустаря, видитъ причину этого въ проявленіи ихъ предпріимчивости. Съ другой стороны Зомбартъ видитъ причину перехода къ новымъ формамъ производства въ расширеніи обмѣна. И то и другое объясненіе принимаетъ слѣдствіе за причину: расширеніе обмѣна было, подготовлено и вызывалось перемѣнами въ условіяхъ производства. Эти перемѣны дѣлали необходимой „предпріимчивость“ капиталиста для успѣха при возникшей конкурренціи, точно такъ же, какъ дѣлали необходимымъ расширеніе обмѣна и описки новыхъ рынковъ.

Организація кустарной промышленности.

Переворотъ въ производствѣ при переходѣ къ кустарной промышленности выразился въ совершенно новой его организаціи.

Уже въ концѣ среднихъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности возникло такое раздѣленіе труда между цехами, что отдѣльные ремесленники не могли продавать свои издѣлія непосредственно потребителямъ.

Ремесленникъ исполнялъ только одну какую-нибудь часть работы по изготовленію продукта и долженъ былъ передавать не изготовленный окончательно продуктъ другому ремесленнику. Напримѣръ, въ шерстянной промышленности были цехи прядильщиковъ, ткачей, валяльщиковъ, стригалей, красильщиковъ и т. д.; въ желѣзномъ производствѣ,—кузнецовъ, закаливальщиковъ, шлифовальщиковъ и изготовляющихъ ножны для орудія и т. д.

При такомъ раздѣленіи труда только тѣ мастера, которые изготовляли издѣлія въ окончательномъ видѣ могли ихъ и продавать. Естественно, что увеличеніе производства, вызванное этимъ раздѣленіемъ труда, расширило рынокъ сбыта, и ремесленники, сбывающіе издѣлія потребителямъ или купцамъ играли руководящую роль, превращались въ предпринимателей, а ремесленники, исполнявшіе предварительную работу, превращались въ наемныхъ рабочихъ.

Вовлеченіе въ производство сельскаго населенія давало почти безграничный резервуаръ дешевыхъ рабочихъ рукъ, которыхъ было достаточно для производства въ обширныхъ размѣрахъ. Поэтому недостатка въ рабочихъ рукахъ предприниматель-капиталистъ чувствовать не могъ: ему требовались лишь расширеніе рынка для сбыта готовыхъ издѣлій. Поэтому переходъ къ кустарному производству сопровождается постоянными заботами объ обезпеченіи и расширеніи рынка, которыя и беретъ на себя государство.

Итоги переходнаго періода.

Разложеніе районнаго хозяйства и связаннаго съ нимъ феодальнаго строя являлось результатомъ творчества новыхъ хозяйственныхъ отношеній, новой организаціи народнаго хозяйства, новыхъ правовыхъ нормъ и политическихъ формъ. Объединеніе отдѣльныхъ районовъ въ большую національную организацію хозяйства въ одной странѣ неизбѣжно вело къ объединенію въ крупныя политическія организаціи и другихъ странъ. Это вызывалось необходимостью борьбы за существованіе бывшихъ въ наличности государственныхъ организацій. Происходитъ образованіе такихъ крупныхъ государственныхъ организацій не только экономически болѣе развитыхъ, но и сравнительно болѣе отсталыхъ. Въ силу сложившихся условій по направленію отъ запада на востокъ страны въ экономическомъ отношеніи являлись все болѣе и болѣе отсталыми. Но процессъ образованія крупныхъ государственныхъ организацій происходилъ отчасти подъ вліяніемъ ихъ борьбы между собою и такимъ образомъ вліялъ на развитіе новой формы хозяйственныхъ отношеній и въ болѣе отсталыхъ странахъ.

Такъ, наиболѣе въ экономическомъ отношеніи отсталая страна Россія развивается въ крупное государство подъ вліяніемъ раньше указанныхъ нами благопріятныхъ условій—и въ ней развиваются формы новой организаціи хозяйства (производство за предѣлы района) подъ вліяніемъ отчасти этихъ условій, отчасти подъ вліяніемъ развитія государственныхъ потребностей, созданныхъ гипертрофіей государственной организаціи. Во всякомъ случаѣ, несмотря на различіе экономическихъ условій, въ Европѣ происходитъ смѣна старой районной организаціи новой національной организаціей хозяйства, имѣвшей свои специфическія черты, общія для всѣхъ странъ, перешедшихъ къ этой формѣ организаціи.

Въ политическомъ строѣ эта стадія развитія народнаго хозяйства выражается въ развитіи абсолютной монархіи Это собираніе страны подъ властью абсолютной монархіи происходитъ, какъ въ Испаніи, Франціи и Англіи, такъ нѣсколько позднѣе, въ Даніи, Швеціи, Венгріи и далекой отъ европейскихъ странъ Россіи.

Литература.

Кромѣ перечисленныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ книгъ рекомендуются слѣдующія:

По исторіи Россіи. Ключевскій. Боярская дума. Н. Рожковъ. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. Соколовскій. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. въ XVI вѣкѣ. Ю. Готье. Замосковный край въ XVII вѣкѣ. Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства въ XVI—XVII столѣтіяхъ. П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры ч. первая. Н. Рожковъ. Городъ и деревня въ Русской исторіи. Ключевскій. Курсъ русской исторіи т. II и III. Дьяконовъ. Очерки по исторіи сельскаго населенія. Его же. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси.

По исторіи Западной Европы: Лучицкій. Очерки по экономической исторіи Европы. Зенортъ. Исторія новаго времени. А. Савинъ. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. Карѣевъ. Западно-европейская абсолютная монархія. Книга для чтенія по исторіи новаго времени т. II.

Въ другихъ областяхъ также констатируется убыль населенія отъ тѣхъ же причинъ. Такъ въ Пошехонье подъ прямымъ вліяніемъ правительственной дѣятельности, (въ правительственныхъ работахъ в Петербургѣ, на верфяхъ, въ солдатахъ и т. д.) произошла убыль въ 30 % изъ общей убыли населенія. Значительное количество побѣговъ крестьянъ съ женами и дѣтьми объясняется тѣмъ же. Наибольшая убыль населенія падаетъ на 1700—1710 г.г., т.-е. на періодъ усиленной правительственной дѣятельности, военныхъ реформъ и т. д. Напримѣръ, содержаніе войска въ 1709 году стоитъ почти вдвое дороже, чѣмъ въ 1701 году. Такимъ образомъ, государственная власть все время находилась въ безысходномъ противорѣчіи: стремясь усилить свою финансовую мощь, она разоряла населеніе, а при разоренномъ населеніи было трудно упрочить финансы.

Убыль податного населенія въ центральной Россіи нѣсколько уравновѣшивалась прибылью въ Казанской и Сибирской губерніяхъ, куда населеніе бѣжало отъ утѣсненій въ Россіи.

Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ продолжался процессъ разселенія уже за предѣлы Европейской Россіи, который раньше происходилъ въ ея предѣлахъ.

Въ XVI столѣтіи положеніе сельскаго населенія ухудшилось вслѣдствіе увеличенія государственныхъ налоговъ, и только въ концѣ столѣтія появляется барщина. То же мы видимъ въ началѣ XVII столѣтія. Но въ этомъ столѣтіи, благодаря полному закрѣпощенію крестьянъ въ предшествующую эпоху, усиливается и эксплуатація ихъ помѣщиками. При Петрѣ Великомъ главной тяжестью и на помѣщичьихъ крестьянъ падали государственные налоги и повинности. Позднѣе, оброчная система, господствовавшая при Петрѣ, смѣняется у значительной части помѣщиковъ—барщиной, а оброки очень быстро растутъ. При Петрѣ правительство считало помѣщичій оброкъ равнымъ около 40 коп.: въ 60 годахъ XVIII столѣтія онъ увеличился до 1—2 руб., въ 70 хъ г.—2—3 руб., въ 80-хъ—4, а въ 90-хъ—5 руб. съ ревизской души, не считая оброковъ натурой.

Барщина требовала обычно 3 дня въ недѣлю работы на помѣщика, но часто крестьяне работали 4, 5 и 6 дней въ недѣлю на помѣщика. «Есть такіе безчеловѣчные дворяне, пишетъ Посошковъ, что не даютъ крестьянамъ своимъ единаго дня, еже бы ему что сработать». Въ теченіе XVIII столѣтія барщинныя работы и поборы съ крестьянъ все болѣе и болѣе увеличиваются и въ 90-хъ годахъ цѣнность труда и сборовъ съ барщинныхъ крестьянъ достигаетъ 14—16 рублей съ души.

Оброчные крестьяне находились въ лучшемъ положеніи, уплачивая около 6 руб. съ души.

Послѣ податной реформы Петра Великаго не только увеличиваются денежные платежи крестьянъ, но расширяется и количество облагаемыхъ налогами земледѣльцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ расширяется и крѣпостное право. Значительная часть однодворцевъ—бывшихъ служилыхъ людей,—облагается подушной податью, а впослѣд-

отвѣт въ большомъ количествѣ развается въ качествѣ крѣпостныхъ помѣщикамъ. Крестьяне, сидѣвшіе на земляхъ помѣщиковъ, уравниваются съ дворовыми, бывшими холопами, и превращаются въ крѣпостныхъ.

Нѣкоторые малороссійскіе крестьяне (не полные), держащіе землю у землевладѣльцевъ въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка, фактически теряютъ право перехода и превращаются въ крѣпостныхъ. Въ концѣ XVIII столѣтія и въ нѣкоторыхъ округахъ государства—слободско-казацкой и таврической губерніи вводится крѣпостное право.

Усиленіе крѣпостного права сначала правительствомъ дѣлалось въ фискальныхъ цѣляхъ. Помѣщикъ былъ отвѣтственекъ за полное поступленіе налоговъ отъ живущихъ на его землѣ крестьянъ. Постепенно крѣпостное право усиливается, власть помѣщика укрѣпляется даже въ ущербъ государственной власти, и имущество и личность крестьянина попадаютъ въ полную зависимость отъ помѣщика. Развивается продажа крестьянъ съ землею и въ розницу, крестьяне безудержно эксплуатируются на барщинныхъ работахъ и т. д. Помѣщичій гнетъ злоупотребляетъ крестьянскія волненія, которыя во время пугачевскаго бунта принимаютъ характеръ опасный для правительства и съ трудомъ имъ подавляются.

Такимъ образомъ, на Западѣ Европы развитіе національнаго хозяйства (въ Англіи и Франціи) сопровождается уничтоженіемъ крѣпостного права, между тѣмъ какъ въ восточныхъ европейскихъ странахъ, въ Германіи и Россіи, (также какъ въ Австріи и Польшѣ) крѣпостная форма эксплуатаціи усиливается.

Тѣмъ не менѣе, процессъ расселенія земледѣльцевъ въ Россіи продолжается и въ эпоху развитія крѣпостного права. Линія, куда уходятъ свободные поселенцы, отодвигается все далѣе и далѣе на востокъ, въ Сибирь. Слѣдомъ за поселенцами двигается и крѣпостное право, захватывая весь югъ и достигаетъ Урала, гдѣ ради промышленныхъ цѣлей организуются поселенія поссессіонныхъ крестьянъ.

На ряду съ крѣпостными крестьянами, была многочисленная группа крестьянъ государственныхъ, на которыхъ также отразились реформы, вызванныя финансовыми цѣлями правительства.

Съ введеніемъ подушной подати, государственная власть стремится регулировать землепользованіе государственныхъ крестьянъ, чтобы обезпечить правильное поступленіе налоговъ. Среди крестьянъ были и малоземельные и многоземельные, между тѣмъ подати и повинности они несли одинаково. Правительство стремится ввести среди крестьянъ уравнительное землепользованіе на землѣ, которую оно считало государственной, для обезпеченія правильнаго поступленія налоговъ.

Раньше, когда правительствомъ облагалась земля, дѣлая волостью—община—раскладка налоговъ производилась общинымъ самоуправленіемъ. Теперь правительство, содѣйствуя уравнительному землепользованію, предоставляетъ общинѣ не только раскладку податей и повин-

стей, но и развертку земли, покровительствуетъ организаціи высшихъ сельскихъ властей, но подчиняетъ ихъ органамъ правительственной власти. Такимъ образомъ, крестьянское самоуправленіе дѣлается органомъ фиска, черезъ который правительство обезпечиваетъ себѣ поступленіе налоговъ, органомъ наиболѣе дешевымъ и безпрекословнымъ.

Увеличеніе денежныхъ платежей, поступающихъ государству и помѣщикамъ велетъ къ увеличенію товарнаго обмѣна не только предметовъ потребленія землевладѣльцевъ и группъ населенія, получавшихъ государственные доходы, но и продуктовъ сельскаго хозяйства. Крестьяне должны были продавать значительную часть продуктовъ своего хозяйства, чтобы уплатить подати и оброки. Народное хозяйство вовлекается въ товарный обмѣнъ, но это происходитъ не потому, что увеличились потребности массы населенія,—у крестьянъ остается натуральное самопотребительное хозяйство,—а подъ вліяніемъ роста государственныхъ потребностей. Этими же потребностями въ значительной степени обусловливается и развитіе крупной промышленности, возникающей вмѣстѣ съ развитіемъ національнаго хозяйства.

Въ общемъ итогѣ, разсматривая развитіе сельскаго хозяйства въ разныхъ странахъ съ развитіемъ національнаго хозяйства, мы находимъ, что это развитіе происходитъ на плечахъ крестьянства, т.-е. на счетъ развитія земледѣлія, но послѣдствія для крестьянъ и для сельскаго хозяйства были не одинаковы.

Въ Англіи происходитъ процессъ полнаго обезземеленія крестьянства при освобожденіи крестьянъ отъ остатковъ крѣпостной зависимости, но сельское хозяйство, благодаря развитію индустріи развивалось и производительность его, особенно количеству шерсти, увеличивалась.

Во Франціи крестьяне частію сохранили въ своихъ рукахъ землю, но повышеніе арендныхъ цѣнъ, налоги и малоземелье повели къ разоренію крестьянскаго населенія, а остатки феодальнаго строя эксплоатируютъ крестьянъ, не давая землевладѣльцамъ существенныхъ выгодъ.

Въ Германіи остановка промышленнаго развитія сопровождается усиленіемъ эксплоатаціи и обезземеленія крестьянъ. Вывозъ хлѣба увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ дворянства, но отъ этого промышленность ничего не выигрываетъ.

Наконецъ, въ Россіи усиленіе государственной власти и военнаго могущества страны происходитъ на счетъ разоренія крестьянства, положеніе котораго ухудшается не только вслѣдствіе тяжести налоговъ, но и вслѣдствіе развитія вширь и вглубь крѣпостного права.

Процессъ хозяйственнаго развитія въ различныхъ странахъ идетъ по одному направленію, хотя юридическое положеніе, а также землевладѣніе крестьянъ въ разныхъ странахъ различно. Вездѣ увеличеніе эксплоатаціи крестьянъ въ формѣ ли наемнаго труда, въ фор-

въ ли податей, или увеличенія оброковъ и барщины имѣетъ увеличенію продажи рабочей силы. Въ Англіи это происходитъ раньше, въ Германіи и Россіи значительно позже. Здѣсь въ первой половинѣ XIX вѣка развиваются кустарные промыслы, вызванные необходимостью въ Германіи платить выкупные платежи, въ Россіи платить оброки.

Развитіе обрабатывающей промышленности находится въ тѣсной связи съ отношеніями, начавшимися въ сельскомъ хозяйствѣ. Вынужденные увеличивать денежные платежи землевладѣльцы въ той или другой формѣ поставляли рабочія руки въ индустрію. Поставляя при развитіи національнаго хозяйства переходятъ въ руки капитала, эксплуатирующаго какъ деревенскаго кустаря, работающаго на дому, такъ и наемнаго рабочаго, вынужденнаго искать заработка въ индустріи. Дальнѣйшее развитіе капиталистической индустріи нашло почву, подготовленную развитіемъ сельскохозяйственныхъ отношеній. Кустарное производство, потомъ фабричная промышленность всегда имѣли избытокъ рабочихъ рукъ, поставляемыхъ сельско-хозяйственнымъ населеніемъ, или обезземеленными крестьянами, вынужденными искать заработковъ, какъ средство существованія, или для оплаты налоговъ и оброковъ. Между развитіемъ сельскаго хозяйства и обрабатывающей промышленности существовала тѣсная внутренняя связь.

III.

Промышленность

Новыя отрасли промышленности

Развитіе кустарнаго производства повело къ его національзаціи, къ установленію экономической связи между районами и къ образованію національныхъ государствъ. Въ свою очередь развитіе крупнаго государства и централизація его власти повели къ централизаціи огромной части національнаго дохода, собираемаго государствомъ.

Государственная власть получаетъ колоссальную матеріальную силу, которую оно затрачиваетъ между прочимъ и для того, чтобы дать опредѣленное направленіе экономическому развитію. Это направленіе давали правящіе классы и, естественно, считались прежде всего со своими потребностями и съ потребностями государства. Подъ вліяніемъ этихъ потребностей появляются новыя отрасли промышленности, организованныя уже на новыхъ началахъ. Въ Англіи въ эпоху Елизаветы вводится производство селитры, мыла, стекла, испанской кожи и т. д., а въ XVIII вѣкѣ развивается бумаго-ткацкое производство. Во Франціи выписываются изъ другихъ странъ стекольщики, металлурги, зеркальщики, суконщики, оружейники и т. д.

Въ Россію выписываются изъ Европы всякіе мастера, особенно по обработкѣ металловъ, насаждается производство металлургическое, шелковое, полотняное, суконное и т. д. Въ 1702 году по-

Германии распространялся был манифестъ Петра Великаго, приглашавшій въ Россію иностранныхъ капиталистовъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ на выгодныхъ условіяхъ. Съ тѣхъ поръ, начался усиленный приливъ въ Россію заграничныхъ предпринимателей и рабочихъ и возникали новыя отрасли промышленности.

Эти новыя отрасли промышленности уже не были связаны цеховыми условіями производства и сразу развивались въ видѣ крупныхъ предпріятій съ рабочими, собранными въ одной мастерской, въ видѣ мануфактуры.

Изъ новыхъ отраслей промышленности, сдѣлавшихъ наиболѣе замѣтельный переворотъ въ условіяхъ производства, наибольшее значеніе имѣло хлопчатобумажное производство.

Хлопчатобумажное производство возникло въ Европѣ во Фландріи и нѣмецкихъ городахъ, перенесенное туда изъ Индіи.

Бѣглецы изъ Антверпена, послѣ разрушенія его испанцами въ XVI столѣтіи, перенесли производство въ Англію, гдѣ оно и развивается въ Манчестерѣ и Больтонѣ,—бывшихъ центрахъ шерстянаго ткачества. Въ XVII столѣтіи хлопчатобумажное ткачество уже значительно развивается, хотя производство еще носитъ характеръ близкій къ ремеслу. Но широкое распространеніе хлопчатобумажныхъ тканей привело къ развитію и новыхъ формъ производства, характерныхъ для капиталистическаго строя.

Монополіи и привилегіи.

Для поддержанія новыхъ отраслей промышленности, а также для увеличенія прибыли отдѣльныхъ предпринимателей въ старыхъ отрасляхъ, въ промышленности создаются правительствомъ такія же привилегіи, какъ и въ колоніальной торговлѣ.

Въ Англіи при Елизаветѣ трудно было указать какую-либо отрасль промышленности, въ которой не было бы монополіи, но такое промышленное развитіе скоро разрушило промышленныя привилегіи.

Въ другихъ европейскихъ странахъ монопольный характеръ промышленности держался дольше.

Для того, чтобы привлечь предпринимателя въ данную отрасль промышленности, даются субсидіи, оказывается таможенное покровительство, иногда въ видѣ запрещенія ввоза даннаго товара, предпріятія избавляются отъ налоговъ и повинностей и т. д.

Такъ, во Франціи при Кольберѣ на поддержку шелковой, ковровой и кружевной промышленности было затрачено болѣе 5 милл. ливровъ. Во Франціи, привилегіи даются главнымъ образомъ на производство предметовъ роскоши, шелковыхъ чулокъ, кружевъ, мыла, шелковыхъ тканей и т. д.

Французская администрація давала льготы и субсидіи не только предпринимателямъ, но и мастерамъ-рабочимъ, переселившимся во Францію. Всѣ такого рода предпріятія имѣли уже характеръ крупныхъ мануфактуръ съ большимъ количествомъ рабочихъ.

Во Франціи, кромѣ частныхъ предпріятій организуются еще «королевскія мануфактуры», главнымъ организаторомъ которыхъ является казна. Такъ была организована въ Бовэ мануфактура для тканья шпалеръ, въ которой предприниматель въ сущности былъ управляющимъ казны, такъ какъ получалъ отъ нея всѣ средства для веденія предпріятія. На такихъ же началахъ была организована знаменитая мануфактура гобеленовъ и, наконецъ, ковровая мануфактура.

Въ Пруссіи вводится производство шелка, вязаныхъ издѣлій, обоевъ, мыла и т. д., причемъ предпринимателя получали субсидіи, необходимые матеріалы, преміи, ссуды, подарки и т. д.

Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещеніемъ ввоза различныхъ издѣлій устраняется иностранная конкуренція и такимъ путемъ создаются монопольныя цѣны.

Въ Россіи привиллегіи, ссуды, льготы промышленникамъ обильно раздаются Петромъ Великимъ, который старался насадить національную промышленность. При немъ бюрократическая и родовая знать на ряду съ купцами берется за организацію промышленныхъ предпріятій. Побудительными средствами для этого были казенныя субсидіи, льготы и ссуды.

Петръ на казенный счетъ строилъ фабрики и потомъ на льготныхъ условіяхъ передавалъ ихъ частнымъ предпринимателямъ. Обыкновенно, для веденія предпріятія организовались товарищества, въ которыя входили на ряду съ купцами и знатные люди.

Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ вступилъ въ товарищества съ купцами для ловли трески, моржей и др. животныхъ въ Бѣломъ морѣ. Вице канцлеръ баронъ Шафировъ и тайный совѣтникъ гр. Толстой устраиваютъ компанію шелковой мануфактуры, которой даются обширныя привиллегіи. «Заведеніе фабрики и образованіе компаніи становится службой по наряду, своего рода повинностью, а фабрика и компанія получали характеръ государственнаго учрежденія» (Ключевскій). Многія предпріятія, несмотря на покровительство, рушились, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя производства не только сохранялись, удовлетворяя внутренній спросъ, но и снабжали заграничные рынки, напримѣръ желѣзомъ, парусиной.

Петръ оставилъ послѣ себя 233 фабрики и завода по самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности.

Больше всего усилій употребляется правительствомъ на развитіе производствъ, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ: желѣзное, парусное и суконное, чтобы «не покупать мундиру заморскаго». Горное дѣло стало развиваться еще при царѣ Алексѣѣ: при Петрѣ оно прочно ставится въ четырехъ округахъ: тульскомъ, олонецкомъ, уральскомъ и петербургскомъ. Особенно развилось желѣзное дѣло на Уралѣ, гдѣ построенные казной заводы были отданы тульскому купцу Демидову для производства артиллерійскихъ припасовъ. Послѣ того на Уралѣ былъ построенъ цѣлый рядъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, образовавшихъ обширный горнозаводскій округъ.

Для заводовъ и фабрикъ нужны были рабочія руки и правительство щедрой рукой отдаетъ крестьянъ и обширныя земли заводовладѣльцамъ.

Крестьяне, отдаваемые на фабрики и заводы, раздѣлялись на двѣ группы, на крестьянъ посессіонныхъ, отданныхъ вмѣстѣ съ казенной землей частнымъ фабрикамъ и заводамъ, и на крестьянъ приписныхъ, которые жили на казенныхъ земляхъ, но отрабатывали на заводахъ подати. Крестьянъ приписывали къ горнымъ заводамъ, поташнымъ, винокуреннымъ, шелковымъ и т. д. Ихъ работа засчитывалась въ уплату податей и оброка, и за свой трудъ они вознагражденія не получали. Такимъ образомъ, каждый приписанный крестьянинъ работалъ не менѣе четырехъ мѣсяцевъ безплатно, подвергаясь всевозможнымъ притѣсненіямъ на заводахъ. Пугачевскій бунтъ получилъ особенно сильную поддержку на такихъ заводахъ, но положеніе этой группы населенія мало улучшалось вплоть до отмѣна крѣпостного права.

О размѣрахъ «субсидіи» рабочими силами можно судить по тому, что только къ пермскимъ заводамъ были приписаны 25 тыс. крестьянъ съ милліонами десятинъ земли.

Кромѣ того, на фабрики посылались преступники изъ тюремъ, дѣти солдатъ, изъ воспитательнаго дома, отпущенные солдаты, военноплѣнные, нищіе бродяги и т. д. Фабрикантамъ разрѣшено было прикупать къ фабрикамъ населенныя деревни и не выдавать бѣглыхъ. Отдѣльнымъ фабрикантамъ предоставлялись привиллегіи, монополіи производства на нѣсколько лѣтъ, дѣлались правительственные заказы и т. д. Эти привиллегіи фабрикантовъ и заводчиковъ были невыгодны не только купечеству, но и дворянству, которое въ теченіе XVIII столѣтія организуетъ все больше и больше фабрикъ, эксплуатирующихъ трудъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Соотвѣтственно этому, при Екатеринѣ второй правительственная политика измѣняется: ослабляются не только привиллегіи фабрикантовъ, но понижается и таможенный тарифъ, облегчается ввозъ иностранныхъ продуктовъ и издѣлій. Помѣщики-владѣльцы крѣпостныхъ людей были заинтересованы въ развитіи кустарныхъ промысловъ, въ особенности помѣщики нечерноземной полосы Россіи, гдѣ преобладало оброчное хозяйство. Ибо крестьяне могли тѣмъ легче доставлять денежный оброкъ и въ тѣмъ большемъ количествѣ, чѣмъ болѣе были развиты крестьянскіе отхожіе и кустарные промыслы. Но этому при Екатеринѣ II хотя не принимается никакихъ особенныхъ мѣръ для развитія мелкой промышленности, но, по крайней мѣрѣ, уничтожаются препятствія для ея развитія.

Тѣмъ не менѣе, къ концу царствованія Екатерины II въ Россіи насчитывалось около 3161 крупныхъ предпріятій и съ дальнѣйшимъ экономическимъ развитіемъ страны ихъ число продолжало увеличиваться. Въ началѣ 19 столѣтія (1815 г.) было 4189 фабрикъ съ 172.882 рабочими.

Организація мануфактуры.

Уже въ рамкахъ цехового ремесленнаго п
изводства происходитъ раздѣленіе труда между у
стерами при производствѣ одного и того же прод
та. Такъ, при производствѣ сабель, кузнецы изготовляли клинк
шлифовальщики ихъ шлифовали, особые мастера изготовляли р
коятки, ножны и т. д. При изготовленіи шерстяныхъ тканей, пер
обрабатывали чесальщики, потомъ ее пряли прядильщики; матер
ткали ткачи, а красильщики ее окрашивали и т. д. и т. д. Но п
господствѣ ремесла, такъ же какъ и при развитіи кустарнаго п
изводства, каждый ремесленникъ работалъ у себя на дому, и пр
готовленный однимъ ремесленникомъ продуктъ переносился на до
къ другому, гдѣ и подвергался дальнѣйшей обработкѣ.

Организація производства при ремеслѣ и кустарно
производствѣ различная, но техника одинакова. Различіе орган
заціи ремесла и кустарнаго производства заключается въ томъ, ч
ремесленникъ самостоятельно, не находясь въ экономической завис
мости отъ другихъ, изготовляетъ продуктъ, является самостоятел
нымъ производителемъ, между тѣмъ какъ кустарь является, в
сущности, наемнымъ рабочимъ капиталиста-скупщика, но работа
щимъ у себя на дому. Кустарное производство является лишь о
бой формой (домашней) крупнаго капиталистическаго производст

Мануфактура по своей организаціи является сходной съ к
старнымъ производствомъ, но по своей формѣ и отчасти по те
никѣ рѣзко отличается отъ домашней промышленности. Орудія пр
изводства остаются большею частью тѣ же, что и у кустаря и ре
месленника, но въ мануфактурѣ всѣ отдѣльныя функціи обработк
продукта производятся различными рабочими и мастерами въ одно
зданіи, продуктъ на мѣстѣ переходитъ изъ рукъ одного мастера в
руки другого. Благодаря этому производительность труда рабочих
значительно увеличивается.

Въ зависимости отъ характера производства, въ мануфактур
соединяются или рабочіе одинаковаго характера, напримѣръ, ткач
или рабочіе различныхъ спеціальностей, исполняющіе различныя ра
боты; напримѣръ, при обработкѣ металлическихъ издѣлій кузнец
шлифовальщики и др. Форма крупнаго производства, соединяющая
большое количество рабочихъ въ одномъ мѣстѣ и большое количест
во обрабатываемаго матеріала, допускаетъ употребленіе механиче
скихъ двигателей для увеличенія продуктивности работы. Такъ, же
лѣзодѣлательные заводы обычно стали сооружаться около рѣкъ для
примѣненія водянаго двигателя. Хотя машины въ мануфактурахъ еще
не примѣнялись, но указанная нами комбинація труда значительно
увеличивала его производительность и удешевляла производство. Раз
дѣленіе труда достигало такой степени, что отдѣльный рабочій по
полнялъ какую нибудь одну механическую функцію, которую слѣ
слѣдствіи было легко замѣнить машиной. Сложный ремесленный
трудъ, требовавшій долгаго предварительнаго обученія, въ нѣкото
рыхъ случаяхъ, сталъ замѣняться механическимъ трудомъ нѣсколькихъ

рочихъ, между которыми разложился, раздѣлился трудъ ремесленника. Оставалось сдѣлать одинъ шагъ къ замѣнѣ механическаго труда рабочаго машиной, чтобы перейти къ современному машинному производству.

Развитіе мануфактуры требовало уже широкаго рынка, такъ какъ массовое мануфактурное производство не могло довольствоваться рынкомъ ближайшаго района.

Таможенное покровительство, запретительныя пошлины и т. д. имѣли въ виду обезпечить внутренній рынокъ главнымъ образомъ для машинной промышленности и для кустарной промышленности, находящейся въ рукахъ крупнаго торговаго капитала.

Организація мануфактуры требовала соотвѣтствующей организаціи и сбыта. Предприниматель-фабрикантъ уже не искалъ непосредственнаго потребителя издѣлія его предпріятія. Издѣлія продавались оптовымъ купцамъ, отъ нихъ переходили къ мелкимъ торговцамъ. Такимъ путемъ продукты, произведенные въ одномъ предпріятіи, черезъ торговцевъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, распространялся среди массы потребителей. Такимъ путемъ создается сложный механизмъ сбыта изготовленныхъ въ крупныхъ предпріятіяхъ издѣлій, производство которыхъ централизуется въ рукахъ крупныхъ предпринимателей.

Кустарное производство. Мануфактура проникала только въ нѣкоторыя отрасли промышленности, въ которыхъ предпринимателямъ по тѣмъ или инымъ причинамъ было выгодно соединить рабочихъ въ одной мастерской. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности продолжала развиваться кустарная промышленность,—домашняя форма крупной промышленности, такъ какъ при этой формѣ производства наиболѣе эксплуатировался наемный трудъ рабочихъ. Малоземельные и безземельные крестьяне, бѣднѣйшіе слои городского населенія поставляли наиболѣе дешевый трудъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, работавшихъ со взрослыми у себя на дому. Этотъ дешевый трудъ рабочей, работающихъ у себя на дому, не только убиваетъ ремесло, которое не можетъ конкурировать съ дешевымъ трудомъ кустарей, но поддерживаетъ кустарное производство даже въ періодъ существованія машиннаго производства. Обезземеленіе крестьянъ, происходящее въ различныхъ странахъ въ различной степени и въ различное время, давало одинаковые результаты. Безземельные, а также малоземельные крестьяне, вынужденные уплачивать еще и налоги, принуждены были искать заработковъ и для обезпеченія своего собственнаго существованія и для уплаты налоговъ. Поэтому, сельское населеніе во всѣхъ европейскихъ странахъ поставляетъ огромное количество кустарей, работавшихъ или у себя на дому въ деревнѣ, или уходившихъ въ городъ. Особенно широко развивается ткачество, какъ наиболѣе доступная форма производства для сельскихъ кустарей.

развитія обмѣна все новыя и новыя отрасли промышленности, находящіяся въ рукахъ ремесла, дѣлаются объектомъ кустарнаго производства на скупщиковъ и черезъ нихъ на широкій рынокъ. Огромная масса сельскаго населенія, по мѣрѣ увеличенія денежныхъ платежей, вовлекается въ производство и главнымъ образомъ въ кустарное производство.

Въ Россіи увеличеніе денежнаго оброка и податей повело также къ развитію кустарныхъ промысловъ въ XVIII и XIX столѣтіи. При этомъ развитіе товарнаго обмѣна въ предѣлахъ страны вызвало естественное раздѣленіе ея на двѣ части.

Въ черноземной полосѣ развивается барщинное хозяйство для добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ на продажу, такъ какъ тамъ благодѣтельное большей урожайности земли сельское хозяйство выгоднѣе. Въ нечерноземной полосѣ Россіи развивается денежный оброкъ, и крестьяне для уплаты оброковъ занимаются или отхожими, или кустарными промыслами: они работаютъ или къ качествѣ наемныхъ рабочихъ на купеческихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, или занимаются промысломъ дома, сбывая издѣлія непосредственно на ярмаркахъ или черезъ скупщиковъ.

Такого же рода процессъ происходитъ въ Германіи. Лампрехтъ указываетъ, что въ Германіи вообще кустарная промышленность развилась преимущественно въ мало плодородныхъ мѣстностяхъ, гдѣ скупщики находили дешевый трудъ и свободныя рабочія руки. Такимъ образомъ, черезъ кустарное производство въ промышленность вовлекается огромная масса земледѣльческаго населенія, которое, впослѣдствіи, съ развитіемъ фабрикъ двигается въ промышленные центры и такъ создаетъ многочисленные кадры фабричнаго рабочаго населенія. Уже въ XIV столѣтіи въ Англіи число кустарей настолько увеличивается, что происходитъ волненія кустарей въ шерстяной промышленности отъ безработицы. Уже тогда предложеніе труда превышало сбытъ издѣлій. Развитіе въ Россіи многихъ кустарныхъ промысловъ находится въ прямой зависимости отъ развитія крупныхъ мануфактуръ.

Хлопчато-бумажная промышленность возникаетъ въ Россіи въ формѣ крупныхъ мануфактуръ, устроенныхъ иностранными предпринимателями въ концѣ XVIII вѣка. Около этихъ фабрикъ быстро развивается кустарная набойка и фабрика уступаетъ свое мѣсто кустарямъ. «Вокругъ каждой фабрики, какъ грибы послѣ дождя, вырастаютъ мелкія кустарныя заведенія, съ такимъ успѣхомъ конкурирующія съ фабрикой, что послѣдней приходится плохо. Такъ какъ процессъ ручного ткачества очень простъ, то фабриканты не замедлили убѣдиться въ выгодности отдать пряжу для тканья крестьянамъ на домъ. Уже въ концѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ бумажныхъ фабрикантовъ, раздающихъ пряжу на домъ» (М. Туганъ-Барановскій).

Въ XIX вѣкѣ этотъ обычай распространяется очень широко, и фабрики-мануфактуры вытѣсняются домашнимъ ткачествомъ. Осваиваясь съ производствомъ, многіе кустари за свой счетъ стали пріоб-

дѣлать материалъ и продавать отъ себя товаръ на мѣстномъ базарѣ и такимъ образомъ превращались въ самостоятельныхъ кустарей. Только впослѣдствіи, съ развитіемъ машиннаго производства нѣкоторые изъ этихъ кустарей постепенно стали превращаться въ крупныхъ фабрикантовъ. Точно такъ же въ Ивановѣ рядомъ съ иностранными крупными полотняными фабриками появляются кустарныя миогочисленныя заведенія, которыя быстро развиваются.

Такимъ же образомъ возникло бумазейное производство въ Рязанской, Тверской и Костромской губерніяхъ.

Тканье тонкаго полотна кустарями также возникло въ связи съ ткацкими полотняными фабриками, организованными помѣщиками и купцами, раздававшими пряжу на домъ крестьянамъ.

Такой же процессъ развитія происходитъ съ производствомъ солдатскаго сукна. Фабрики раздавали пряжу крестьянамъ для обработки, оплачивая отдѣльныя на фабрикѣ приготовленное кустарями сукно. Развитіе кустарнаго суконнаго производства опередило крупныя фабрики. Шелковое производство было сначала въ деревнѣ работающими на фабрикахъ рабочими и т. д. и т. д.

Вовлеченіе земледѣльческаго населенія въ обрабатывающую промышленность, въ кредитные промыслы осложнялось процессомъ образованія значительной части населенія. Безземельные крестьяне, сдѣлавшись кустарями, работающими на скупщика, въ сущности сдѣлались наемными рабочими-пролетаріями, работающими у себя на дому за болѣе дешевую плату, чѣмъ городскіе ремесленники. Конкуренція кустарей убивала ремесло тѣмъ, что удешевляла изготовленіе промышленныхъ издѣлій и, въ свою очередь, вела къ превращенію прежнихъ подмастерьевъ—ремесленниковъ въ наемныхъ рабочихъ. Значительная часть городскихъ промысловъ съ развитіемъ производства на широкій рынокъ попадаетъ въ руки скупщиковъ — предпринимателей.

Такимъ образомъ, рабочій классъ образуется изъ двухъ источниковъ: изъ земледѣльческаго населенія, занятаго промыслами, и изъ городского промышленнаго населенія,—бывшихъ подмастерьевъ и учениковъ. Сельское населеніе въ эту эпоху, занимаясь промысломъ, еще не вездѣ отрывается окончательно отъ земледѣлія. Для него промыслы являются дополнительнымъ, побочнымъ занятіемъ, необходимымъ вслѣдствіе недостатка заработка отъ земледѣлія и для уплаты повинностей и оброковъ въ странахъ, гдѣ сохранилось крѣпостное право.

Характеръ кустарной промышленности не требовалъ сосредоточенія кустарей въ большихъ городахъ, и сельскіе рабочіе кустари оставались на своихъ мѣстахъ, имѣя свои жилища по деревнямъ, и еще не повлекались въ городскую жизнь. Именно эта разбросанность сельскихъ кустарей и наличность своего земледѣлія, а въ большинствѣ случаевъ клочка земли или своего, или арендованнаго, давали возможность скупщикамъ пользоваться трудомъ сельскаго населенія по наиболѣе дешевой цѣнѣ. Обычно кустари работали вмѣстѣ съ жены-

и дѣлымъ земледѣліемъ ничтожнымъ заработкомъ; часть жизненныхъ средствъ получалась отъ земледѣлія, а только другую необходимую для существованія часть семейство кустаря получало за свою работу. Такой характеръ кустарные промыслы имѣли одинаково какъ въ Англіи, такъ и во Франціи, Германіи, Австріи и Россіи съ той лишь разницей, что въ Англіи кустарное производство (не шерстяное производство) развивается раньше и шире, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Занятіе промыслами сельскаго населенія у себя на дому съ развитіемъ мануфактуръ препятствовало приливу въ эти мануфактуры наиболѣе дешеваго труда. Поэтому, какъ упомянуто выше, правительства всѣхъ европейскихъ странъ, сознательно развивая крупныя мануфактуры, старались всячески предоставить необходимое для нихъ количество рабочихъ рукъ. Исправительные, работные дома сдѣлались поставщиками рабочихъ рукъ, а мѣстами и мануфактурами съ принудительнымъ трудомъ.

Во Франціи въ XVIII вѣкѣ былъ цѣлый рядъ домовъ призрѣнія, въ которыхъ были устроены различныя мануфактуры—кружевныя, суконныя, вязальныя и т. д.

Смирительные и работные дома устраивались съ спеціальной цѣлью сажать туда безработныхъ и организовать тамъ принудительный трудъ. Въ Пруссіи для развитія суконной промышленности и для искорененія трудолюбія организуются «Исправительныя принудительныя мануфактурныя заведенія», куда сажали безработныхъ.

Въ Англіи работные дома были превращены въ тюрьмы съ принудительнымъ трудомъ, куда и сажали безработныхъ, не находившихъ себѣ заработка на волѣ.

Въ Австріи организуютъ суконную мануфактуру около Града, переполняютъ и арестованіи» безработныхъ, нищихъ и т. д., находящихся въ городѣ.

Очень часто работные дома и дома призрѣнія, такимъ путемъ организованные, отдавались на откупъ частнымъ предпринимателямъ, которые и эксплуатировали ихъ. Въ другихъ случаяхъ эти учрежденія получали заказы отъ купцовъ на тѣ или другія издѣлія. Съ уменьшеніемъ вольно-наемнаго труда, роль принудительнаго все болѣе и болѣе падаетъ.

В ъ Р о с с і и мануфактура возникла сначала исключительно на почвѣ принудительнаго труда. Даже въ началѣ XIX столѣтія число свободныхъ рабочихъ на фабрикахъ превосходило число вольнонаемныхъ. «По даннымъ 1804 года изъ 95.202 рабочихъ на фабрикахъ *) вольнонаемныхъ было 45.625, т. е. менѣе половины» (Туганъ-Барановскій). Преобладаніе принудительна-

*) Нужно полагать, что число рабочихъ въ дѣйствительности было значительно больше этой цифры, такъ какъ число только однихъ посессорныхъ крестьянъ превышало 35 тысячъ человѣкъ.

го труда на русскихъ фабрикахъ объясняется существованіемъ въ Россіи крѣпостного права, которое облегчало пользованіе привилегированнымъ трудомъ.

Фабрики были вотчинныя и посессіонныя. Вотчинныя фабрики принадлежали только дворянамъ, которые употребляли въ своихъ предпріятіяхъ трудъ своихъ крѣпостныхъ. Посессіонныя фабрики могли устраиваться и купцами. Посессіоннымъ фабрикамъ давались пособія землями, зданіями, рабочими людьми, деньгами и т. д. Пользованіе даровымъ трудомъ крѣпостныхъ давало большія преимущества помѣщичьимъ фабрикамъ, пока изобрѣтеніе и введеніе машинъ не потребовало болѣе производительнаго труда вольно-наемныхъ рабочихъ и большого основного капитала.

Помѣщики или организовывали фабрики—мануфактуры около деревень своихъ крестьянъ, сохраняя у нихъ земледѣльческое хозяйство, или переселяли крестьянъ къ устроенной фабрикѣ: тогда работы производились безземельными крестьянами, получавшими отъ помѣщика за работу «мѣсячину»,—необходимое для существованія количество продуктовъ.

Замѣна барщины работой на фабрикахъ, вообще давала довольно плохіе результаты, потому что крестьяне крайне неохотно на нихъ работали, особенно тамъ, гдѣ за свою работу они ничего не получали. Тѣмъ не менѣе помѣщики, имѣя даровой трудъ, находили выгодной организацію вотчинныхъ фабрикъ, употребляя всѣ мѣры, иногда очень жестокія мѣры, чтобы усилить эксплуатацію своихъ крѣпостныхъ фабричныхъ рабочихъ.

Положеніе посессіонныхъ крестьянъ—рабочихъ едва ли было лучше положенія крѣпостныхъ. Права посессіонные крестьяне не составляли личную собственность владѣльца фабрики,—они были «приписаны» къ фабрикамъ, и отношенія владѣльца фабрики къ рабочимъ юридически подлежали правительственному контролю,—но фактически владѣлецъ фабрики былъ неограниченнымъ господиномъ надъ своими рабочими.

Заработная плата.

Своей побѣдой надъ ремесломъ кустарное производство и мануфактура были обязаны главнымъ образомъ болѣе усиленной эксплуатаціи труда, т.-е. пониженію заработной платы рабочихъ противъ ремесленниковъ. Это отразилось на общемъ уровнѣ заработной платы въ періодъ развитія кустарнаго производства и мануфактуры.

Пониженіе заработной платы происходило главнымъ образомъ благодаря сложившимся соціально-экономическимъ отношеніямъ въ деревнѣ. Обезземеленіе части крестьянъ въ Англіи и Франціи, усиленная эксплуатація ихъ въ Германіи и Россіи вынуждали ихъ работать за болѣе дешевую плату. Но кромѣ того, принимались еще спеціальныя мѣры для пониженія заработной платы.

Въ Англіи мировые судьи согласно закону съѣзжались по округамъ для установленія заработной платы и старались ее понизить.

Такъ, въ 1684 году судья Уорвика, установивши заработную плату значительно ниже той, которая была опредѣлена раньше, постановляютъ, что кто дастъ заработную плату выше установленной, тому грозитъ тюремное заключеніе и штрафъ. Такимъ путемъ мировые судьи систематически понижаютъ заработную плату. «Путемъ юридическаго толкованія, понятіе заговора, подъ которымъ сначала подразумѣвали уговоръ нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью дать ложное свидѣтельство или совершить преступленіе, было распространено на всѣ рабочіе союзы, имѣвшіе цѣлью повышеніе заработной платы». (Ролледжъ). Въ XVIII столѣтіи рабочіе, вступившіе въ союзы подвергаются тюремному заключенію, за всѣ сходы и соединенія, ставящія цѣлью повышеніе заработной платы, рабочіе подлежали такому же наказанію. Этотъ законъ былъ изданъ какъ разъ въ моментъ повышенія цѣнъ хлѣба до уровня «голодныхъ» цѣнъ, когда повышеніе заработной платы было жизненно необходимо. Между тѣмъ, реальная заработная плата, выраженная въ хлѣбѣ, понижалась. Въ первой половинѣ XVI вѣка ремесленникъ въ Англіи вырабатывалъ годовое количество хлѣба въ 14—15 недѣль, въ концѣ столѣтія въ 40 недѣль, въ концѣ XVII столѣтія въ 48 недѣль, а въ первой четверти XVIII столѣтія всего годового заработка не хватало для пріобрѣтенія необходимаго количества хлѣба. Къ концу XVIII столѣтія заработная плата такъ понизилась, что рабочіе не могли существовать безъ поддержки со стороны домовъ призрѣнія бѣдныхъ.

Во Франціи денежная заработная плата промышленныхъ рабочихъ, переведенная на современныя деньги, составляла въ началѣ XVI вѣка 1230 фр., въ серединѣ XVII вѣка около 580 фр., а въ началѣ XVIII вѣка только 516 франковъ. Вмѣстѣ съ пониженіемъ денежной платы понижалась и цѣнность денегъ, ихъ покупная способность. Слѣдовательно, реальная заработная плата въ продуктахъ еще болѣе падала. Въ общемъ въ теченіе указаннаго періода и заработная плата понизилась вдвое.

Это пониженіе заработной платы показываетъ какое давленіе на положеніе труда оказала конкуренція кустарей и какое преимущество имѣли скупщики предприниматели и хозяева мануфактуръ передъ старыми ремесленниками и какой огромный источникъ прибыли открылся отъ эксплуатаціи наемнаго труда.

Въ дѣйствительности, заработная плата кустарей и рабочихъ была значительно ниже указанныхъ цифръ, такъ какъ хозяева часто расплачивались съ рабочими не деньгами, а продуктами по повышеннымъ цѣнамъ.

Въ Германіи положеніе рабочихъ и кустарей также ухудшалось въ эпоху первоначальнаго развитія капитализма. Во второй половинѣ XVIII столѣтія заработная плата кустарей была такъ низка, что для существованія семьи заработной платы было недостаточно и приходилось существовать нищенствомъ, за что предприниматели-скупщики получали огромныя прибыли и быстро богатѣли.

Массовое ручное производство и соединение многихъ рабочихъ въ одной мануфактурѣ не только дало возможность использовать механическую силу паровой машины и другихъ двигателей, не только использовать старыя изобрѣтенія, но дало сильнѣйшій толчекъ къ изобрѣтенію новыхъ машинъ. При этомъ характерно, что главнѣйшія изобрѣтенія были сдѣланы не учеными людьми, а людьми различныхъ профессій, главнымъ образомъ, ремесленниками, исходящими изъ практическихъ потребностей даннаго времени.

Благопріятныя экономическія условія привели одновременно къ цѣлому ряду техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, внесшихъ цѣлый переворотъ въ производство.

Въ 1769 году Джемсъ Уаттъ взялъ патентъ на изобрѣтенную имъ паровую машину, которая сначала стала примѣняться въ рудникахъ. Въ 1770 году Дж. Харгривсъ (ткачъ) беретъ привиллегію на «прядѣ-дженни», механически прявшую нѣсколько нитей.

Въ 1772 году Аркрайтъ (цирюльникъ) изобрѣтаетъ такъ называемую «водяную» машину для вытягиванія нитокъ. Въ 1779 году Кромптонъ изобрѣтаетъ «мюль машину», соединявшую пряху «дженни» съ станкомъ Аркрайта. Въ настоящее время эта машина, въ усовершенствованномъ видѣ сразу работаетъ до 12.000 веретенъ подъ наблюденіемъ одного мастера. Въ 1789 году Картрайтъ беретъ привиллегію на механическій ткацкій станокъ, и такимъ образомъ весь процессъ ткачества механизируется съ колоссальнымъ увеличеніемъ производительности труда.

Паровой двигатель примѣняется къ движенію изобрѣтенныхъ машинъ, и благодаря этому бумагопрядильная промышленность могла быстро возрастать. Подъ вліяніемъ этихъ изобрѣтеній производство въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ промышленности быстро развивается.

До 20-хъ годовъ XIX столѣтія увеличивалось главнымъ образомъ бумагопряденіе, между тѣмъ какъ ткачество до 20-хъ годовъ производилось еще почти исключительно руками. Въ 1820 году на всѣхъ бумаго-ткацкихъ фабрикахъ Великобританіи было только 14.150 механическихъ ткацкихъ станковъ, между тѣмъ какъ число ручныхъ станковъ доходило до 240 тысячъ. Только послѣ кризиса 1825 года число механическихъ станковъ стало быстро расти.

Тѣмъ не менѣе, еще до введенія механическаго ткачества одно введеніе прядильныхъ машинъ и удешевленіе пряжи въ значительной степени увеличило размѣры бумаготкацкаго производства. За 14 лѣтъ съ 1788 по 1802 годъ производство въ этой отрасли въ Англіи утроилось, количество обрабатываемой хлопчатой бумаги съ 20 милл. фунтовъ увеличилось до 69 милл. фунтовъ.

Напротивъ, изготовленіе тканей сильнѣе увеличивается съ введеніемъ механическихъ ткацкихъ станковъ, наступившимъ въ 40-хъ годахъ. Среднее количество ежегодно изготовляемыхъ бумажныхъ тканей въ Соединенномъ Королевствѣ на одинъ ткацкій станокъ въ 1819—21 г.г. равнялось 335 фунтамъ, а въ 1844—6 г.г. увелич-

много затратъ на соединеніе ихъ каналами и, вообще, на упорядоченіе водныхъ путей. Благодаря этому, напримѣръ, стоимость перевозки грузовъ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ сразу понизилась вдвое. Образовавши цѣлую сѣть водныхъ путей по всей Англіи, англичане устраиваютъ подъѣздныя шоссейныя дороги и такимъ образомъ связываютъ всѣ части страны между собою и съ внѣшними рынками.

Для перевозки товаровъ требовался большой торговый флотъ, и Англія затрачиваетъ колоссальныя для того времени средства на устройство флота. Въ 1820 году грузоподъемная сила пароходовъ, входившихъ въ англійскіе порты достигала 4 милліоновъ тоннъ; изъ нихъ большая половина принадлежала Англіи и ея колоніямъ. Если принять во вниманіе, что въ то время еще не было пароходовъ и движеніе судовъ было медленно, то нужно признать размѣры торговаго флота того времени очень значительными.

Размѣры торговли.

Въ этотъ же годъ сумма колоніальнаго привоза товаровъ простиралась до 32 милл. фунтовъ стерлинговъ, а внутренній экспортъ достигалъ суммы въ 36 милл. ф. ст. Сумма ввоза и вывоза Англіи въ этомъ году равнялась 79.300.000 фунт. стерл. или около 10 рублей на каждаго жителя.

Въ слѣдующія десятилѣтія и особенно въ половинѣ XIX столѣтія торговля Англіи быстро растетъ. Въ десятилѣтіе 1821—30 г. вывозъ равнялся 48 милл. ф. ст., въ 1838—1840 г.г. 79,8 милл., а въ 1841—50 г.г. 131.8 милл. ф. стерлинговъ.

При такомъ развитіи торговли при тѣхъ преимуществахъ, которыя имѣла англійская промышленность и торговля передъ другими странами, всякія привиллегіи и покровительство торговлѣ и промышленности оставшіяся отъ предыдущаго періода, были для нея только вредными и стѣснительными. Поэтому уже въ 1820 году купцы Лондона и Эдинбурга посылаютъ петицію въ парламентъ объ уничтоженіи всякихъ покровительственныхъ пошлинъ и о введеніи полной свободы торговли. Съ этого времени Англія постепенно переходитъ къ полной отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ и всякихъ стѣсненій торговли. Въ 1849 году были отмѣнены Навигаціонные акты и уничтожены пошлины на ввозимый хлѣбъ, введенныя въ видахъ покровительства англійскимъ землевладѣльцамъ.

Благодаря перечисленнымъ условіямъ Англія оказалась въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Этимъ и объясняется развитіе въ ней борьбы за свободу торговли.

Машинное производство въ другихъ странахъ.

Въ другихъ странахъ машинная индустрія развивается позднѣе. Во Франціи въ Эльзасѣ первая механическая бумагопрядильня была построена въ 1803 году. Во время борьбы съ Англіей въ періодъ континентальной системы было построено еще нѣсколько фабрикъ, но послѣ отмѣны континентальной системы англійская конкуренція

еще в 1840 году только 22% всего выплавляемого чугуна производилось с помощью минерального топлива. Точно также пудлинговые только в середине 19-го столетия стало общеупотребительным средством переработки чугуна.

В Германии первый завод выплавки чугуна на коксе был построен в конце 18-го столетия, но только в начале второй половины 19-го столетия выплавка чугуна на минеральном топливе и пудлингование входятся в широкое употребление.

Значение технического переворота.

Развитие экономических отношений в Англии раньше чем в других странах подготовило технический переворот в производстве. Но Англия была только впереди других европейских стран, экономическое развитие которых шло в том же направлении.

В них также производство и обмен вырвали изъ рамок районного хозяйства, в них также развивалось кустарное производство и мануфактура. Поэтому технический переворот, начавшись в Англии, повлиял и на другие страны не только в том отношении, что английские товары удешевлялись и легче проникали в другие страны, но и повел к изменению в них техники производства. Переворот в производстве, назревший в какой-нибудь стране под влиянием необходимости, вызванной конкуренцией, повлиял на изменение техники производства и в других странах, поскольку они вступали в товарный обмен.

По своему экономическому развитию Франция ближе всех других европейских стран в конце XVIII столетия стояла к Англии. И здесь в эту эпоху делаются важнейшие изобретения, как разъ в тех отраслях, которые были развиты во Франции, а именно, в шелковом производстве, механический ткацкий станок Жакара и льнопрядильная машина Жирара. Последнее изобретение благодаря развитию в Англии ткачества было перенесено туда, и английская льняная индустрия благодаря этому очень быстро развилась.

В связи съ промышленным развитием европейских стран развивается экспериментальная наука и ея завоевания служат важнейшим пособием для дальнейшего технического развития. Характерно при этом, что открытия и изобретения часто происходят и всегда усваиваются только тогда, когда экономические условия благоприятствуют этому.

Так, благодаря развитию кустарного ткачества стала чувствоваться большая потребность в пряже, которой было недостаточно для огромного количества тканей в Англии, Саксонии, Эльзасе и Сенть-Галленѣ (Швейцария). Изобретение «Дженни» в такой степени увеличило производство пряжи, что стало недостаточно тканей и потребовалось увеличение производительности их труда. Вокруг механический ткацкий станок Картрайта увеличивает производительность ткачества. Размѣры производства быстро увеличиваются.

Рабочіе, производительность труда которыхъ благодаря примѣненію машинъ увеличивалась, не только ничего непосредственно отъ этого не выигрывали, но положеніе ихъ въ періодъ введенія машинъ значительно ухудшалось. Правда, впослѣдствіи развитіе промышленности увеличивало спросъ на трудъ, но въ ближайшій моментъ послѣ введенія машинъ рабочіе этой отрасли промышленности, въ которой введена машина, въ значительномъ количествѣ выбрасывались изъ производства. Тысячи ручныхъ ткачей послѣ введенія ткацкихъ машинъ умирали съ голоду отъ безработицы, будучи не въ состояніи конкуррировать съ фабричнымъ машиннымъ производствомъ.

Поэтому рабочіе, не зная, что ихъ борьба противъ машинъ совершенно безплодна, сначала всячески препятствовали введенію капиталистическаго производства. Въ 1770 году прядильщики разбивали прядильную машину у ея изобрѣтателя Харгривса. Въ 1791 году рабочіе ткачи подожгли и уничтожили ткацкую фабрику Картрайта съ 400 паровыхъ механическихъ станковъ. Въ 1811 году послѣ введенія въ мануфактурахъ Ноттингема чулочныхъ и кружевныхъ машинъ, рабочіе, опасаясь за свои заработки, уничтожили машины [1].

Положеніе рабочихъ при началѣ развитія машиннаго производства не только не улучшалось, но даже ухудшалось, хотя въ предыдущій періодъ заработная плата опустилась до минимума. Зато всѣми преимуществами техническихъ изобрѣтеній, всѣмъ увеличеніемъ національнаго богатства, которое произошло благодаря увеличенію производства, воспользовались фабриканты и торговцы. Происходитъ колоссальное увеличеніе національнаго производства, которымъ пользуются въ своихъ выгодахъ только предприниматели, такъ какъ доля рабочихъ не увеличивается. Происходитъ относительное и нѣкоторое время даже абсолютное сокращеніе доли рабочихъ въ производимыхъ ими продуктахъ національнаго производства. Такъ какъ увеличивающуюся сумму прибыли предприниматели не потребляютъ да и не могли потребить, вынуждаемые конкурренціей увеличивать производство, то техническій прогрессъ поведетъ къ увеличенію капитала, затрачиваемаго на производство, т.-е. къ дальнѣйшему техническому прогрессу. Накопляющійся капиталъ затрачивается на увеличеніе и улучшеніе средствъ сообщеній, на новыя машины и т. д. Дальнѣйшее развитіе техники и улучшеніе путей сообщенія, распространеніе желѣзныхъ дорогъ, пароходства, изобрѣтеніе и развитіе телеграфныхъ сообщеній было дальнѣйшимъ результатомъ техническаго переворота, начавшагося въ концѣ XVIII столѣтія.

---

[1]) Вмѣсто мѣръ для улучшенія положенія рабочихъ, парламентъ издалъ законъ, угрожающій смертной казнью за порчу машинъ.

Мобилизация земли.

Въ предыдущія эпохи землевладѣніе и земледѣльзованіе основывалось на твердо установившихся сословныхъ отношеніяхъ, при которыхъ цѣлыя поколѣнія одного сословія непзмѣнно оставались землевладѣльцами и поколѣнія другого сословія являлись наслѣственными держателями земли.

Развитіе производства земледѣльческихъ продуктовъ для рынка повело не только къ повышенію земельной ренты и въ связи съ этимъ къ повышенію цѣнъ на землю, но и къ мобилизаціи земель, т. е. переходу ихъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Въ Россіи средніе цѣны на землю по 45 губерніямъ съ 12,6 руб. за десятину въ пятидесятыхъ годахъ поднялись до 56,4 въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка т.-е. повысились почти в пять разъ. Это повышеніе цѣнъ на землю явилось результатомъ не только развитія товарнаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ, но и мобилизаціи земли. Земли частныхъ владѣльцевъ (кромѣ общинныхъ крестьянскихъ земель, поступившихъ въ надѣлы) могли свободно продаваться лицамъ всѣхъ сословій.

Мобилизація земельной собственности въ Россіи послѣ отмѣны крѣпостного права привела къ неуклонному сокращенію дворянскаго землевладѣнія и расширенію землевладѣнія другихъ классовъ общества, крестьянъ, купечества и мѣщанства. Дворянское землевладѣніе съ 79 милл. десятинъ въ 1861 году сократилось до 65 милл. дес. въ 1887 году и до 53 милл. дес. въ 1905.

Въ первые годы послѣ отмѣны крѣпостного права главными покупщиками земли были купцы и мѣщане, скупавшіе земли для полученія прибыли.

Но по мѣрѣ увеличенія крестьянскаго малоземелья крестьяне все съ большей и большей энергіей начинаютъ скупать дворянскія земли, повышая цѣны на нихъ значительно выше ихъ доходности.

Чѣмъ больше крестьяне страдали отъ малоземелья, чѣмъ менѣе устойчивымъ дѣлалось ихъ хозяйство, тѣмъ больше усилій отдавали на пріобрѣтеніе земельной собственности: разореніе крестьянъ сопровождалось расширеніемъ ихъ землевладѣнія. Это объясняется тѣмъ, что скупка крестьянами земель, такъ же какъ и аренда, вызывалась необходимостью добывать средства для существованія отъ земледѣльческаго хозяйства, не разсчитывая получить земельную ренту и прибыль: крестьянинъ довольствовался незначительной долей продукта, получаемаго съ земли, уплачивая остальное или въ видѣ арендной платы, или въ видѣ платы за купленную землю. Благодаря этому крестьянское благосостояніе не повышалось, несмотря на нѣкоторое расширеніе землевладѣнія. Къ началу XX вѣка благосостояніе крестьянъ не только не улучшилось сравнительно съ положеніемъ ихъ при отмѣнѣ крѣпостного права, но значительно ухудшилось.

Рѣзкій переломъ какъ въ формахъ крестьянскаго землевладѣнія такъ и въ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ слоевъ крестьянства происходитъ уже въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія.

III.

Промышленность и торговля.

Техническій прогрессъ.

Въ половинѣ XIX столѣтія послѣ революціи 1848 года западноевропейскія государства освободились отъ стѣсненій, мѣшавшихъ экономическому развитію, и капитализмъ начинаетъ быстро развиваться во всей Западной Европѣ.

Техническій прогрессъ и машинное производство развивается не только въ Англіи, но и въ другихъ капиталистическихъ странахъ, въ особенности, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и въ Германіи.

Особенно большое значеніе въ развитіи машиннаго производства, желѣзнодорожнаго и пароходнаго строительства имѣли изобрѣтенія въ области обработки желѣза и стали. Эти изобрѣтенія Бессемера, Сименса и Мартена давали возможность путемъ вдуванія въ расплавленный чугунъ воздуха получать желѣзо и сталь въ огромномъ количествѣ болѣе дешевымъ способомъ, нѣмъ раньше. Но для примѣненія новыхъ способовъ производства требовались огромныя сооруженія и приспособленія, такъ какъ только массовое производство было выгодно.

Минимальная производительность завода съ двумя воздуходувными конверторами, при работѣ днемъ и ночью составляетъ три милліона пудовъ стали въ годъ. Воздуходувная машина для конвертора въ 7 тоннъ требуетъ силы въ 980 паровыхъ лошадиныхъ силъ. Уже по этому примѣру можно судить, какой концентраціи капитала въ крупныхъ предпріятіяхъ требовало примѣненіе техническихъ усовершенствованій.

Нѣкоторыя изобрѣтенія первой половины 19-го столѣтія стали примѣняться на практикѣ лишь во второй половинѣ главнымъ образомъ потому, что ихъ примѣненіе требовало значительныхъ затратъ отъ фабрикантовъ. Въ шерстяной и льняной промышленности вытѣсненіе ручного ткачества началось лишь во второй половинѣ и даже въ концѣ XIX вѣка.

Открытія въ области химической промышленности внесли не только переворотъ въ эту область, правильнѣе, не только создали ее но повліяли косвенно и на другія отрасли производства. Искусственныя удобренія въ земледѣліи, бѣленіе и окраска матерій, взрывчатыя вещества и т. д. и т. д. явились результатомъ примѣненія химіи къ производству.

Примѣненіе электричества, превращеніе механической энергіи въ электрическую и обратно, повело къ образованію новыхъ отраслей промышленности, новыхъ способовъ использованія силъ природы и т. д.

Вліяніе техническаго прогресса на производительность труда трудно теперь учесть, такъ какъ техническій переворотъ произвелъ измѣненіе во всѣхъ областяхъ производства. Даже въ земледѣліи, гдѣ примѣненіе машиннаго труда наименѣе чувствительно, разница производительности ручного и машиннаго труда очень значительна. По даннымъ Зелигмана число часовъ при изготовленіи или добываніи продукта при машинномъ и ручномъ трудѣ выражается въ слѣдующихъ отношеніяхъ: при производствѣ ячменя—9,04 : 211,94; маиса—34,38 : 228,35; хлопка—78,70 : 223,78; сѣна—92,53 : 284; пшен.—7,13 : 160,63 и т. д.

Развитіе производства.

Развитіе промышленности въ отдѣльныхъ странахъ Европы происходило не съ одинаковой интенсивностью.

Въ Англіи въ началѣ второй половины 19 столѣтія, благодаря ея монопольному положенію на міровомъ рынкѣ, вслѣдствіе развитія машинной индустріи, промышленность развивается съ чрезвычайной интенсивностью. Средняя ежегодная цѣнность вывоза съ 57,4 милл. фунтовъ стерл. за десятилѣтіе 1841—50 г.г. повышается до 106,5 милл. за десятилѣтіе 1851—1860 г. и до 166 милл. ф. ст. въ десятилѣтіе 1861—70 г.г. Но въ слѣдующіе годы конкуренція другихъ капиталистическихъ странъ, выступившихъ на міровой рынокъ, благодаря развитію въ нихъ крупной промышленности, ослабила развитіе англійской промышленности.

Тѣмъ не менѣе въ концѣ 19 столѣтія энергія паровыхъ машинъ въ англійской обрабатывающей промышленности исчислялась въ 5—6 милліоновъ лошадиныхъ силъ.

Въ желѣзнодорожномъ транспортѣ количество механической энергіи въ это время исчислялось въ 6 милл. лошадиныхъ силъ и въ торговомъ флотѣ болѣе 5 милл. лош. силъ. Противъ 80 хъ годовъ количество механической энергіи паровыхъ машинъ въ Англіи болѣе, чѣмъ удвоилось.

Во Франціи крупная обрабатывающая промышленность развивалась менѣе интенсивно. Здѣсь мелкое производство, и въ особенности производство, требовавшее ручного труда, въ большей мѣрѣ сохранилось и до настоящаго времени. Тѣмъ не менѣе къ концу XIX вѣка въ промышленности находилось въ дѣйствіи 68.713 паровыхъ машинъ въ 1.330.466 лошадиныхъ силъ, главнымъ образомъ въ текстильной и желѣзодѣлательной промышленности. Въ желѣзнодорожныхъ локомотивахъ было болѣе 4 милл. лош. силъ и въ торговомъ флотѣ 850 тыс. лош. силъ.

Въ Германіи во второй половинѣ 19 столѣтія происходило наиболѣе интенсивное развитіе машиннаго крупнаго производства.

Сильнымъ толчкомъ развитію капитализма послужило объединеніе Германіи послѣ прусско-австрійской войны и контрибуція, полученная Германіей послѣ франко-германской войны. Въ 1900 году общее количество энергіи паровыхъ машинъ, употреблявшихся въ индустріи и сельскомъ хозяйствѣ Германіи, исчислялось въ 4 милл. лош. силъ, локомотивовъ въ 7½ милл. и на парсходахъ въ 1 милл. лош. силъ.

Только въ горнозаводской промышленности употреблялось механическихъ двигателей около 1 милл. лош. силъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки были наиболѣе благопріятныя условія для развитія хозяйства. Эмигрировавшее изъ Европы населеніе размѣщалось на незанятыхъ еще территоріяхъ. Запашки быстро расширялись, и количество добываемыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ увеличивалось значительно быстрѣе роста населенія. Высокая заработная плата благопріятствовала введенію машинъ не только въ индустріи, но и въ земледѣліи. Отсутствіе большой постоянной арміи давало возможность не дѣлать огромныхъ непроизводительныхъ затратъ на ея содержаніе, истощавшихъ Европу.

Благодаря всѣмъ этимъ благопріятнымъ условіямъ, во второй половинѣ 19 вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ происходитъ колоссальное развитіе всѣхъ отраслей промышленности. Въ теченіе 30 лѣтъ съ 1860 по 1890 годъ, капиталъ, помѣщенный въ мануфактурно-фабричной промышленности увеличился съ 1 милліарда долларовъ до 6.5 милліардовъ, годичное производство съ 1.88 милліардовъ долл. до 9,37 милліардовъ.

Кромѣ того, годичное производство въ горной промышленности къ этому времени достигало 578 милліоновъ дол., а въ сельскомъ хозяйствѣ и рыболовствѣ 2.5 милліардовъ долларовъ.

Своимъ быстрымъ экономическимъ развитіемъ Соединенные Штаты обязаны не только благопріятнымъ соціальнымъ и естественнымъ условіямъ, но и европейскому, главнымъ образомъ, англійскому капиталу, который переливаясь въ Америку, давалъ возможность использовать эти благопріятныя условія.

Передвиженіе капитала изъ Англіи, Франціи и Германіи дало сильный толчекъ быстрому экономическому развитію и другихъ европейскихъ и внѣ европейскихъ странъ. Капитализмъ проникаетъ въ Японію, Турцію, Китай, даетъ толчекъ быстрому развитію Австраліи, Аргентины, Бразиліи, Канады и Южной Африки.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ капиталистическія отношенія еще не развились, проведеніе желѣзныхъ дорогъ на счетъ занятаго въ капиталистическихъ странахъ капитала содѣйствуетъ вовлеченію въ товарный обмѣнъ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и къ усиленію ихъ эксплуатаціи торговымъ капиталомъ.

крупные предприниматели, нежели самостоятельные производители-потребители.

Таковы же причины великой конкуренции и борьбы, которая в первый период развития капитализма разрушила старую общественно-экономическую связь между участниками экономической жизни. Эта борьба в экономическом развитии повела к организации различных групп капиталистического общества для облегчения экономической борьбы. Рабочие объединяются для совместной борьбы для улучшения своего положения, предприниматели — для повышения своей прибыли, потребители — для удешевления потребляемых ими продуктов и т. д.

Наряду с этой организацией, принимающей участие в производстве, изменяется и самая организация производства. Происходит не только концентрация производства в виде все более и более крупных предприятий, но объединение этих предприятий для регулирования производства, роль предпринимателей в крупных предприятиях изменяется. Организация и руководство предприятием постепенно переходит из рук владельца капитала, капиталиста в руки наемных служащих, инженеров, управляющих и т. д. Роль предпринимателя начинает сводиться лишь к получению прибыли от предприятий, в ведении которых он не принимает никакого участия.

Появляется целый ряд предприятий, которые не принадлежат отдельным лицам или группам лиц, а всему обществу. Государства, города, земства и т. д. являются организаторами и владельцами предприятий, удовлетворяющих те или другие потребности граждан страны, области или города.

Производство принимает все более и более общественный характер не только потому, что каждое крупное предприятие организовано для производства на многочисленных потребителей, но и потому, что роль отдельного предпринимателя владельца капитала в организации процесса производства все более и более отодвигается на второй план, и его заменяет наемный труд рабочих, техников, инженеров и т. д.

ЛИТЕРАТУРА.

Шульце-Геверниц. Крупное производство. Тугань-Барановский. Промышленные кризисы. Фр. Энгельс. Положение рабочаго класса в Англіи. І. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала. т. II. Герцеръ. Рабочій трудъ. Брандтъ. Иностранные капиталы. ч. I и II. Литература, относящаяся къ 19 столѣтію, наиболѣе обширна и отдѣльные вопросы экономической жизни разработаны большею частію въ отдѣльныхъ монографіяхъ. Общая характеристика хозяйственнаго строя, сложившагося въ 19 вѣкѣ, встрѣчается почти во всѣхъ

Стр.
3. **Промышленность** 164
Новыя отрасли промышленности. Монополіи и привиллегіи. Организація мануфактуры. Кустарное производство. Рабочій классъ. Заработная плата. Женскій и дѣтскій трудъ. Товары.
Указатель литературы 178

VII. Міровое хозяйство въ первой половинѣ XIX вѣка.

1. **Возникновеніе машиннаго производства** 180
Бытовыя хозяйственныя условія. Введеніе машинъ. Размѣры торговли. Машинное производство въ другихъ странахъ. Положеніе рабочихъ.
2. **Сельское хозяйство** 192
Уничтоженіе крѣпостного права. Эмиграція.
3. **Промышленность и торговля** 198
Уничтоженіе натуральнаго хозяйства. Орудія обмѣна и пути сообщенія.

VIII. Міровое хозяйство во второй половинѣ XIX вѣка.

1. **Капиталъ** 201
Распредѣленіе капиталовъ. Ростъ основного капитала. Перепроизводство и кризисы. Эмиграція капитала.
2. **Сельское хозяйство** 207
Конкурренція. Въ Россіи. Мобилизація земли.
3. **Промышленность и торговля** 212
Техническій прогрессъ. Развитіе производства. Международный обмѣнъ товаровъ. Биржа. Ростъ городовъ.
4. **Распредѣленіе доходовъ и общественные классы** . . 223
Увеличеніе доходовъ. Союзы рабочихъ. Союзы предпринимателей. Кооперація. Общій характеръ экономическаго развитія въ XIX столѣтіи.
Указатель литературы 234

Академія наукъ СССР
Институтъ научной информаціи
Центральная библіотека
по общественнымъ наукамъ
11/V 70 г.